

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 7 (169)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2022

Тамби С.А.

Магистр со знанием иностранных языков,
направление «Зарубежное регионоведение»,
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Эстонская община в городе Торопце

В Торопецком крае, помимо русских, к началу XX века жили также эстонцы, латыши, евреи, немцы и представители других этносов. Самобытность культуре края придавало и старообрядческое население [11, с. 27].

Но прежде чем перейти к рассказу о зарождении эстонской диаспоры Торопца, позволим себе сначала вспомнить несколько исторических сюжетов «из глубины веков»...

Некоторые эстонские филологи, выдвигая свою версию образования топонима Торопец, утверждают, что он произошел от имени эстонского бога Таара [43, с. 312]. Военного (или высшего) бога эзельцев (жителей нынешнего острова Сааремаа) называли Тарапита (Таара). Это имя историками интерпретировалось по-разному. Традиционно считается, что Тарапита – это искажение от боевого клича *Taara avita!* («*Таара, помоги!*»). Отсюда историки сделали вывод, что богом эзельцев был Таара (в Скандинавии его звали Тор, на эстонский манер – Тоор). В западной Эстонии по четвергам отмечали вечера Тоора. В середине XIX века Таара стал символом эстонского национального движения. Тогда же город Юрьев (Тарту) поэтически нарекли городом Таары (Taaralinn). Связи Таара и Тора к настоящему времени остаются неопределенными.

Князь новгородский, торопецкий (*и пр. и пр.*) Мстислав Мстиславович Удатный (Удалой) возглавил русское сопротивление крестоносцам в Прибалтике. В конце 1209 года он совершил краткий рейд в эстонскую Виронию: «Ходи Мьстиславъ на Чюдъ, рекомую Торму, съ новгородци, и много полониша, а скота бещисла приведе». В начале 1210 года князь направился в Уганди и взял Оденпе (Медвежью голову; ныне – Отепя). «Потомъ же, на зиму, иде князь Мьстиславъ съ новгородци на чюдьскыи городъ, рекомыи Медвѣжью голову, села ихъ потрати; и приидоша подъ городъ, и поклонишася Чюдъ князю, и дань на нихъ взя; и приидоша вси здрави» [4]. Тогда Мстислав взял с эстов дань, а также обещание кре-

ститься в православие.

Но вернемся в более позднее время... Итак, в конце XIX — начале XX века многие эстонские семьи в связи с нехваткой земель стали переселяться из Эстляндской и севера Лифляндской губерний Российской империи в восточном и южном направлениях, в том числе в город Торопец и Торопецкий уезд (тогда входил в Псковскую губернию).

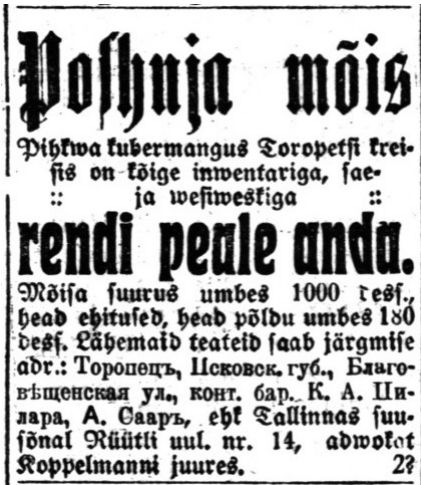
Первые эстонские переселенцы из Прибалтики прибыли на торопецкую землю в 60-х годах XIX века. Большинство из них происходили из Вырумаа и Тартумаа. Множество переселенцев прибыли из окрестностей Сангасте (ныне – уезд Валгамаа). Местные русские относились к новопоселенцам дружелюбно, несмотря на то, что те не знали русского языка (или очень слабо им владели). Приезжие эстонцы говорили на южном наречии эстонского языка [47, с. 20].

Ранее тему торопецких эстонцев немного затрагивал в своих изысканиях эстонский историк Пеэп Пиллак [69, с. 6-7]. Автор же настоящей статьи, опираясь на огромное количество новых материалов, впервые вводящихся в научный оборот (вся работа базируется на более чем 100 источниках), многократно расширил и значительно углубил данную тему. В итоге вашему вниманию представлено всеобъемлющее и комплексное исследование, отражающее развитие эстонской общины Торопца как в царское время и советский период, так и в наши дни.

К 1897 году в Торопецком уезде жили примерно три тысячи эстонцев. По данным Аугуста Ниголя к 1918 году здесь насчитывалось 2850 эстонцев-переселенцев. А в целом к торопецкому приходу относилось 8200 человек. В 1926 году в Торопецком районе жил 3671 эстонец. В 1928 году в городе Торопце было 300 эстонцев, в Торопецком районе – 2700 [104, с. 2].

Большинство эстонцев стали арендаторами земельных участков, но некоторые все же сумели приобрести землю (площадь их участков обычно была от 20 до 50 десятин). Одно из первых объявлений о продаже земли в Торопецком уезде (которое удалось обнаружить автору настоящей статьи) было опубликовано в январе 1866 года в газете «Ээсти Постиме-эс» [54, с. 34].

В архивах сохранились интересные дореволюционные дела о выдаче эстонцам паспортов. Например, в 1880 году Генрих Герне (Херне) с семейством переезжал в Торопец и переводился в Торопецкое мещанское общество [39]. А проживавший в Торопце лифляндский крестьянин Яан Зисаск (Сисаск) в 1885 году пожаловался на волостное правление в связи с невозвращением ему положенного взноса [36].



Илл. 1. Объявление о сдаче в аренду земли в одной из усадеб Торопецкого уезда. 1914 год.

Источник: Koit. № 27. 03.04.1914. Lk. 4.

Автор настоящего исследования обнаружил в Эстонском национальном архиве и другие дела, представляющие интерес в контексте проведения данного исследования: дело по прошению проживающих в села Повикино Торопецкого уезда крестьян имения Боккенгоф Дерптского уезда Якоба Пузепа, Петра Педера и Мерта Ламмаса о высылке увольнительных свидетельств (1875-1876 гг.) [41]; дело по прошению проживающих в селе Алех Торопецкого уезда крестьян Левегофского крестьянского общества Дерптского уезда Петра Каттая, Яна Марница, Мика Уйбо и Гиндрика Тасна о высылке паспортов (1876 год) [40]; дело о перечислении крестьян Левенгофской волости Петра Каттай, Яна Мерица, Эндрика

Таска и Мика Уйбо в Торопецкое мещанское общество (1876 год) [35]; дело по рапорту Торопецкого сиротского суда о пересылке из Ваймельского мирского суда Верроского уезда вклада малолетних детей умершего крестьянина Куста Кильтер (1878 год) [42]; дело по прошению крестьянина имения Нейгаузен Верроского уезда Карла Харрака о возвращении приемного приговора Торопецкого мещанского общества (1879 год) [38]; дело по прошению бывшего крестьянина имения Алать Рижского уезда мещанина города Торопца Иогана Реббане о высылке денежного вклада (1883 год) [37].

В 1880-1890 годах стоимость одной десятины земли в Торопецком уезде варьировалась от 25 до 100 рублей [91, с. 4]. В 1912 году одна десятина земли под Торопцем стоила от 50 до 175 рублей [77, с. 7].

В феврале 1917 года территория усадьбы графа Нелидова в Торопецком уезде Псковской губернии была приобретена за 90 тысяч рублей эстонским переселенцем Яном Рейго [111, с. 3].

Торопецкие эстонцы трудились рабочими, мельниками, лесничими [63, с. 2]. Некоторые занимались торговлей. Так, Петр Романович Лыхмус (Лехмус) вел в городе Торопце мануфактурную торговлю. Антон Мартинович Котсман был заведующим сельскохозяйственным складом



Илл. 2. Оттиск печати фотоателье эстонца К.П. Колк, располагавшегося в городе Торопце.

Источник: фотография из архива Сергея Тамби.

агрономического подотдела земельного отдела Торопецкого исполкома (до этого он работал в земстве – заведующим складом зерна), Якоб-Михаил Густавович Упс трудился кассиром отдела снабжения Торопецкого уездного комиссариата. На рубеже XIX-XX веков в Торопце работало несколько фотоателье, одно из которых принадлежало эстонцу К.П. Колк.

Голос эстонского крестьянства

Для трудящихся нет иной власти, кроме Советской.

Эстонские крестьяне просят оставить их в РСФСР.

Заявление

граждан эстонцев Торопецкого уезда, разных волостей и деревень, в количестве 44 человек.

Еще до революции мы, нижеподписавшиеся рабочие и крестьяне эстонцы хлеборобы, были раскинуты по глухим уголкам Торопецкого уезда.

По малограмотности и темноте вскоре после революции мы еще плохо знали политику и законы Советской власти и совсем не знали, какая власть в Эстонии. Поэтому мы поверили заявлениям и агитации разезжавших в то время агентов белой своры Эстонии.

Этими негодяями мы оказались обмануты и ограблены. Они собирали наши же потом добытые, и зачастую последние гроши себе на расходы, писали заявления и ходатайства о принятии нас в Эстонское гражданство, где обещали манну с неба. Мол, тот, кто опитруется сейчас — получает в Эстонии землю и пособие на ведение хозяйства и что, мол, нужно пользоваться опубликованными законами о самоопределении народов.

Для нас в то время, в 1919 и 1920 году, все права и обязанности

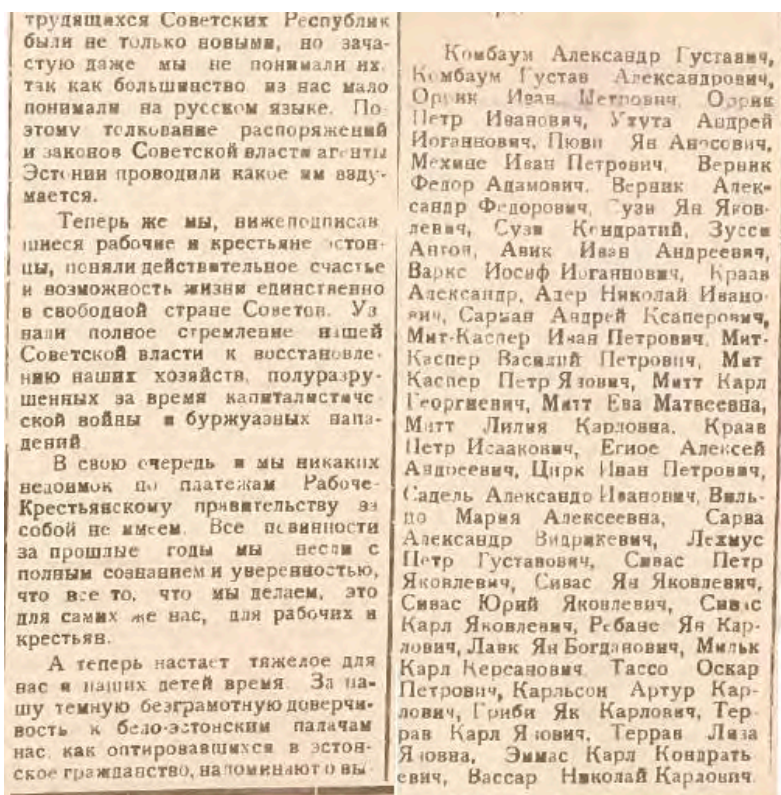
еще в белогвардейско-буржуазную Эстонию под грабительскую власть помещиков, капиталистов и черносотенных падачей генералов.

Мы обречены в буржуазной Эстонии на голодную смерть. Ни на какую помощь падачей рабочего класса Эстонии — эстонских правителей мы, как трудящиеся, и рассчитывать не можем. Поэтому мы, рабочие и крестьяне города Торопца и его уезда, просим Исковский Губернский Исполнительный комитет принять нас обратно в гражданство РСФСР.

В свою очередь, мы все, как один, обещаем не допустить впредь подобных ошибок и клянемся твердо и без всяких колебаний быть ежeminутно на страже пролетарских завоеваний.

И если нужно будет, то по первому зову Рабоче-Крестьянского правительства мы все с оружием в руках пойдем не только на защиту трудящихся РСФСР, но и за власть трудящихся во всем мире.

Значительная часть эстонцев проживала вне города Торопца, а именно в Торопецком уезде – на хуторах. Так, на землях от села Торопаца в сторону деревень Пожар и Зенцово располагались эстонские хутора. Эти земли принадлежали лесопромышленнику Захарову, который сдавал участки в долгосрочную аренду. Участки земли от Торопацы в сторону озера Городно, принадлежавшие помещикам Жеребцовым, также сдавались в аренду эстонцам под хутора. Перечислим и другие хутора: Ишутино, Рытое, Лядо, Кленица, Жохово, Докучаево, Лухново и другие. Эстонцы привозили с хуторов на рынок в Торопце куриные яйца и масло на продажу. В Торопце же они закупали муку и овес. В 1912 году агроном Иван Яковлевич Наймарк издал статистическое исследование хозяйственно-экономического быта хуторян Торопецкого уезда (безот-



Илл. 3, 4. Заявление 44-х эстонцев Торопецкого уезда, оптировавших ранее гражданство Эстонской Республики, с просьбой о восстановлении их в советском гражданстве. Декабрь 1924 года.

Источник: Псковский набат. 1924. № 291. 20.12.1924. С. 1.



Илл. 5. Обложка устава Торопецкого эстонского общества образования.

Источник: Eesti Rahvusrhiiv. EAA.44.1.37. Toropetsi Eesti Hariduse Seltsi Põhjuskiri. 20 lk.



Илл. 6. Торопецкое эстонское общество образования.

Источник: Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. С. 348.



Илл. 7. Торопецкий эстонский драматический кружок.

Источник: Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. С. 348.

носителю к национальному составу хуторов) [7].

В период **оптации**, проходившей в 20-е годы XX века, многие торопецкие эстонцы оптировали гражданство Эстонской Республики и уехали на историческую родину [33]. По данным на август 1925 год эстонское гражданство оптировали 350 семей (или 900 человек), проживавших в Торопецком уезде [98, с. 3]. Но были и такие эстонцы, которые даже после оптирования эстонского гражданства, не уезжали в Эстонию, а оставались в Торопце и направляли ходатайства советским властям о приеме их обратно в советское гражданство [45, с. 3].

В Торопце располагалась эстонская лютеранская церковь, эстонский православный приход, эстонские лютеранская и православная школы, а также эстонское общество образования [58, с. 26]. В городе действовал эстонский хор и оркестр, театральное общество.

Торопецкое эстонское общество образования ставило своей целью *«распространять образование среди местного эстонского населения и содействовать поднятию умственного, нравственного и физического воспитания народа, в особенности же заботиться о всестороннем развитии и воспитании местной молодежи»*. Членский взнос составлял три рубля в год. У общества имелась печать с надписью «Toropetsi Eesti Hari-duse Selts». Председателем общества к 1920 году был А. Егиоя (Йыгиойя).

В августе 1920 года некто Нирк потребовал через газеты закрыть «буржуазное Торопецкое эстонское общество образования», а вместо него открыть рабочий клуб [29, с. 3].

К 1900 году среди торопецких эстонцев-переселенцев пять тысяч человек исповедовали лютеранство [55, с. 17]. К лету 1903 года число прихожан торопецкого евангелическо-лютеранского прихода составляло шесть тысяч человек [30, с. 219].

Еще до строительства лютеранской церкви сюда из Пскова приезжали пасторы церкви Святого Иакова Роберт Эдуардович Хессе и Герман Карлович Брезинский, которые совершали обряды. Они проводились в одном из городских домов.

Местные власти предложили эстонцам-лютеранам проводить свои службы в одном из православных храмов города, но те отказались, решив построить свою церковь.

Евангелическо-лютеранская церковь Святого Петра строилась в Торопце стараниями эстонцев-переселенцев в 1873-1877 годах. Земельный участок под строительство (рядом с рекой Уклеенка) был безвозмездно выделен городскими властями. Лютеране жертвовали на возведение кирхи



Илл. 8. Построенная эстонцами евангелическо-лютеранская кирха Святого Петра в городе Торопце.

Источник: открытка конца XIX – начала XX века.

денежные средства и даже бревна. Деревянная церковь получилась 12 метров в ширину и 27 метров в высоту. В августе 1877 года, когда она была окончательно построена, состоялось ее освящение пастором Германом Карловичем Брезинским. На этом событии присутствовала почти вся эстонская диаспора города, многие эстонцы прибыли из окрестностей Торопца.

Большинство прихожан кирхи составляли эстонцы, но посещали церковь и проживавшие в Торопце и его окрестностях латыши и немцы.

Вскоре торопецкие эстонцы направили в Санкт-Петербургскую консисторию прошение, в котором просили назначить в Торопец постоянного пастора. В августе 1889 года сюда приехал молодой пастор Йохан Боас – швед по национальности, который впоследствии выучил не только эстонский, но и латышский язык – таким было требование консистории [66, с. 1].

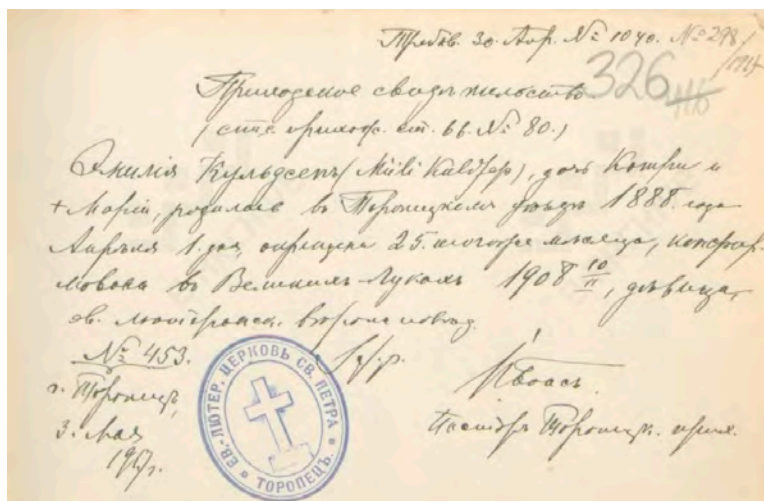
Четвертого февраля 1890 года пастор Псковского прихода Герман Карлович Брезинский рукоположил его в пасторы Торопецкого прихода (с центром в Торопце и вспомогательными церквями в Холме, Краснополье и Великих Луках) [61, с. 1].

В 1917 году И. Боас совершил в **Краснополье** конфирмацию Эрнста Гайлита, родившегося в 1900 году. Его потомок, Светлана Георгиевна Байбакова позже переехала в Таллин, но летом навещалась в Краснополец – в дом своей бабушки Эммы Георгиевны Пай (1895-1988). Кстати,



Илл. 9. Девушки, прошедшие обряд конфирмации в городе Торопце.

Источник: Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. С. 370.



Илл. 10. Подписанное 3 мая 1917 года пастором Торопецкого прихода Йоханом Боасом приходское свидетельство Эмилии Кульдсеп, родившейся в Торопецком уезде в 1888 году. Конфирмована в Великих Луках в 1908 году.

Источник: E-Archive EST-LAT-RUS. // URL: <https://www.estlatrus.eu> (Дата обращения: 02.02.2019).

в Краснополье в 1925 году родился будущий заместитель начальника конструкторского бюро объединения «Вымпел» Анатолий Альбертович Трейман [12].

...Пастор Йохан Боас любил работать в саду пастората, он также был заядлым охотником. Он построил для себя небольшой парусник, на котором часто ходил по озеру. Из Германии он заказал орган, стоимость которого составляла 700 рублей. В сопровождении органа, размещавшегося на хорах, совершались богослужения. Кистером в кирхе был Блейер. Йохан Боас также преподавал в Реальном училище города Торопца. В кирхе имелся большой зал с несколькими рядами сидений. С потолка свисала красивая люстра. Прихожане приезжали в церковь со всех окрестных деревень и хуторов.

Двадцать восьмого июля 1901 года в церкви Святого Петра города Торопца состоялось венчание Петра Таск и Лилии Даниловны Янтер. Впоследствии у них в семье родилось 14 детей.

В 1905 году выяснилось, что деревянный дом пастора не годен для проживания. Решили построить новый каменный дом на месте старого. Денежные средства на возведение этого дома (6500 рублей) были собраны быстро и состояли из личных сбережений пастора, вырученных средств от продажи земельного участка для сада пастора, помощи Торопецкого, Холмского и Краснополецкого приходов, пожертвований эстонской, латышской и немецкой диаспор уезда (всего насчитывалось более 1000 жертвователей). Некоторые прихожане выделяли на строительство дома материалы – бревна, доски и гвозди. Уже в 1907 году пастор вселился в новый дом.



Илл. 11. Свидетельство о совершенной в 1927 году в селе Торопца конфирмации Минны-Марие Таск, родившейся в 1908 году. Документ подписан пастором Й. Обершнейдером.

Источник: Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. С. 74.

К 1920 году дом евангелическо-лютеранского прихода располагался в Торопце по Казначейской улице.

В школе волостного центра **Торопаца** совершался обряд конфирмации. Там же функционировала эстонская школа.

По данным на май 1911 года, Йохан (Иоанн) Боас совершал обряды в Торопце шесть-семь раз в год [88, с. 5].

К 1920 году временным пастором Торопецкого прихода был Эдуард Бекман [34]. В 1920-1930-х годах в городе царили атеистические настроения. В июле 1929 года в газете «Эдази» появилась заметка, в которой говорилось о том, что *«большим гнойным нарывом в Торопце является эстонская кирха»* [23, с. 3].

Эстонцы «приняли участие» в закрытии других церквей Торопца. Так, 11 января 1930 года в адрес Торопецкого уездного исполкома и Западного областного союза воинствующих безбожников пришло сообщение: *«Благовещенская церковь в Торопце для религиозного пользования верующими закрыта»*. Этому событию предшествовала хорошо организованная кампания по закрытию этой церкви, которая началась в январе 1929 года. На многочисленных собраниях «трудящиеся просили закрыть церковь». Многочисленные постановления были написаны под копирку, менялись только участники собраний и их число: от Союза работников просвещения (Рабпрос) – 327 человек, от еврейского населения – 340 человек, от Союза советских и торговых служащих – 600 человек, от эстонского населения – 240 человек.

Лютеранская церковь Святого Петра была закрыта в 1930-х годах. Последним помощником пастора (по другим данным – пастором) являлся Й. Обершнейдер. Он сумел скрыться от преследования, переодевшись в женскую одежду. О готовящемся аресте ему заранее сообщили прихожане. Его вывели через запасной выход, подогнав к нему рысаков, запряженных в сани. Лошадьми управлял Савелий Янович Керв. Сначала Й. Обершнейдера доставили в Западную Двину, потом он уехал в Эстонию. Церковная литература перешла С.Я. Керву, который пользовался ею, совершая церковные обряды.

Церковный шпиль был снесен, а в здании был организован пункт продажи керосина. С 1961 и до осени 2011 года здесь работала спортивная школа.

В декабре 1925 года была закрыта и Краснополецкая кирха. Ее здание постановили передать Народному дому и избе-читальне [3, с. 226-231]. В 1927 году правление прихода Краснополецкой церкви обратилось к властям Псковской губернии с ходатайством позволить совершать богослужения.

жение три раза в год, получить из церкви орган и другое церковное имущество, которое бы потребовалось для проведения богослужений на дому.

В архивной библиотеке Эстонского литературного музея сохранились некоторые материалы Торопецкой церкви Святого Петра, в том числе листки с текстами заупокойных песен [50].

По инициативе Пеэтера Луксепя (чьи предки переселились на торопецкую землю) – эстонца, проживавшего в Швеции, Эстонское общество охраны памятников старины организовало в 1990-е и 2000-е гг. несколько поездок в окрестности Торопца и Андреаполя, чтобы узнать больше об эстонцах-поселенцах [60, с. 4]. В связи с тем, что здание лютеранской кирхи в Торопце является уникальным в своем роде, было решено установить на фасаде церкви мемориальную доску, проект которой разработал известный эстонский скульптор Мати Кармин.

На мемориальной доске на эстонском и русском языках значится надпись: «Лютеранская церковь Св. Петра построена в 1877 году эстонскими переселенцами». По первоначальному плану предполагалось установить доску летом 2010 года. Однако в связи с возникшими противоречиями ее так и не удалось установить на здании кирхи [80, с. 6].

В итоге ее разместили на стене внутри лютеранской церкви в поселке Сангасте (Эстония), откуда в конце XIX века на торопецкую землю прибыли многие эстонцы-переселенцы. 7 ноября 2010 года мемориальная доска была освящена пастором Иво Лиллем [71, с. 8-9]. После этого в Общественном доме Сангасте состоялся круглый стол, на котором обсуждалась история переселения эстонцев на земли Торопца и Андреаполя. На мероприятии выступили старейшина волости Сангасте Кайдо Тамберг, глава Андреапольского муниципального округа Николай Николаевич Баранник, историк Пеэп Пиллак, краевед Хейно Кянгсепп, а также Пеэтер Луксеп [74, с. 1].

Здание церкви сохранилось до наших дней (адрес – ул. Октябрьская, дом 46). В настоящее время оно пустует и находится в неудовлетворительном состоянии [68].

Учителем созданной в Торопце частной **лютеранской эстонской школы** являлся Мярт Муска. Он начал обучать эстонских детей в 1884 году. В 1889 году было принято решение о строительстве нового здания школы, для чего был выделен небольшой участок у кирхи. Школьное здание было готово к 1891 году.

Школой руководил пастор Йохан Боас. На рубеже XIX-XX веков ее посещало примерно 100 учеников. В 1913 году учебное заведение назы-



Илл. 12. Мемориальная доска в память о Торопецкой евангелическо-лютеранской церкви Святого Петра (скульптор – Мати Кармин), которая так и не была установлена в Торопце и находится в настоящее время в церкви Сангасте (Эстония).

Источник: фотография из архива Пеэпа Пиллака.

Илл. 14. Автор настоящего исследования Сергей Тамби рядом со зданием бывшей евангелическо-лютеранской церкви Святого Петра. Торопец, 2 августа 2021 года.

Источник: фотография из архива Сергея Тамби.



Илл. 13. Детская спортивная школа, функционировавшая до осени 2011 года и находившаяся в бывшем здании торопецкой евангелически-лютеранской церкви Святого Петра.

Источник: фотография из архива Пеэпа Пиллака.



валось Евангелически-лютеранским начальным училищем. Тогда в нем преподавали Андрес (Андрей) Иванович Порет, Пеэтер (Петр) Адольфович Трейфельдт [10, с. 341].

Занятия в школе длились по восемь часов в день. В некоторых торопецких семьях до сих пор сохранились фотографии выпускных классов школы. Среди выпускников, в центре, традиционно присутствует пастор в черной одежде с белым воротничком.

Выпускник средней школы № 1 города Торопца 1957 года Анатолий Александрович Хийр (род. в 1939 году) приводит воспоминания Виктора Спиридоновича Янтер: *«Жил в Торопце эстонец Янтер. В 1920-е годы он давал представление о последних днях жизни Иисуса Христа. Сначала помощники прибывали эстонца к кресту. Крест ставили... Вырывалась могила. «Христа» снимали с креста, укладывали в гроб. Гроб опускали в могилу, засыпали... Публика ждала продолжения. Спустя некоторое время, землекопы вырывали гроб. Открывали крышку. И Янтер воскресал – вставал и приветствовал публику. Считал денежки.*

...Шло очередное представление. Артист лежал уже под землей. И вдруг – гром и молнии, набежали тучи. Хлынул ливень. Зрители и землекопы разбежались. Остался один бригадир. Он лихорадочно разрывал могилу – времени в обрез. Успел поднял крышку, потрянул «Христа». Тот встал еле живой. И большие Янтер не давал представлений».

В Торопце была организована также и государственная **православная церковно-приходская эстонская школа**. В 1887 году в Торопец приехал Карл Устав (1867-1953), который в 1892 году основал Торопецкую четырехклассную эстонскую православную школу [106, с. 550]. Там он работал учителем до 1896 года. Он организовал Торопецкий эстонский певческий и духовой оркестры [107, с. 262]. Карл Устав являлся также преподавателем в городской школе [105, с. 6]. С 1896 по 1905 года он был инспектором народных школ Псковской губернии.

Преподавателем в Торопецкой православной церковно-приходской эстонской школе являлся священник Йоханнес Янус (род. в 1861 году). В 1905-1913 годах заведующим и законоучителем православной «иностранческой-эстонской школы» (как она тогда именовалась) был священник Иоанн Николаевич Троицкий, учительницей – Вера Петровна Богоявленская [9, с. 259].

Священник Иоанн Николаевич Троицкий, окончивший курс духовной семинарии, с марта 1890 года являлся законоучителем торопецкой эстонской церковно-приходской школы. В мае 1907 года он был награж-

Kooliõpetajad

sa tarvis seminarit haridusega
Tõropetsi linna luteri usu kogu-
husele, kes oskab Eesti, Läti-
ja vene keelt. Palk lootsuleppimise
järgi. Teatada kirjalikult adr.:
gor. Торопецъ, Пск. губ.

6

И. П. Янтеру.

Илл. 15. О поиске весной 1916 года школьного учителя в Торопецкую евангелическо-лютеранскую школу. Требования к учителю – знание эстонского, латышского и русского языков.

Источник: Postimees. 1916. № 90. 22.04.1916. Lk. 4.

Tõropetsi Eesti Lut.-usu kogud.
tarmitab kohe üht õpetaja-
tõpetajat. (Soomit pääle Eesti, vene
ja Läti, kahea keele tundmine)
forter, kätte, walguetus priti, palk
lootsuleppimise järel. Adr. r. То-
ропецъ, Пск. губ., Ильинский
берегъ, Домъ № 3, И. Криби.

Илл. 16. О поиске осенью 1917 года школьного учителя в Торопецкую евангелическо-лютеранскую школу. Требования к учителю – знание эстонского, латышского, русского и немецкого языков.

Источник: Postimees. 1917. № 237. 17.10.1917.

ден камилавкой от Священного Синода. Он являлся эстонским миссионером, к 1913 году был настоятелем Воскресенской церкви Торопца.

В 1915 году псаломщиком в эстонском православном приходе Торопца был выходец из эстонской крестьянской семьи, уроженец Островского уезда Псковской губернии Николай Маркович Приймаги (1894-1981) [14].

18 и 19 мая 1925 года в Торопце побывал обновленец, епископ Антоний, который прочел две открытые лекции «Спасение церкви» и «Существует ли Бог?». Несмотря на дороговизну билетов кинотеатр «Коммунар», где проводилось мероприятие, был полностью заполнен [49, с. 3].

В советское время в Торопце также действовала (примерно до 1938 года) эстонская школа. После Октябрьской революции 1917 года Эстонско-латышская школа Торопца работала поначалу в доме бывшего пастора. К 1923 году учителем являлся Петерсон [94, с. 2].

Девятого марта 1924 года в Торопецкой эстонской школе состоялось общее собрание эстонских поселенцев. Представитель Эстонской секции при Псковском губкоме РКП(б) выступил с речью на темы «Ленин и хуторяне» и «Международное и внутреннее положение в СССР». О работе школы рассказал Виллем Бук. Он, в частности, сообщил, что осенью 1923 года в эстонской школе Торопца работал всего один эстонский учитель, который вел четыре группы учащихся. В конце ноября

того же года *Латышская секция при Псковском губкоме РКП(б)* прислала в школу латышского учителя. К декабрю 1923 года число учащихся составляло 39 человек, а к январю 1924 года – 45 человек (среди них четыре латыша) [90, с. 3]. Отмечу, что в разных источниках количество учащихся незначительно разнится.

Осенью 1924 года в школе произошла смена учителей, к новому учителю Кадику прислали стажера Э. Линнас. В 1924 году эстонскую школу разместили в центре города – на верхнем этаже русской школы (в бывшей женской гимназии). К эстонскому и латышскому отделению добавилось еврейское. В итоге, учебное заведение стало называться **Торопецкой школой национальных меньшинств**, заведующим которой назначили учителя Кадика. Перед этим здание школы в течение месяца было отремонтировано (стоимость ремонта оценивалась в 700-800 рублей).

К январю 1925 года в Торопецкой школе национальных меньшинств работали два эстонских, два еврейских и один латышский учителя, а также один эстонский и один еврейский практиканты. К 1924 году число учащихся по национальному составу было следующим: 66 евреев, 64 эстонца и 19 латышей. Тогда в школе было пять классов: два эстонских, два еврейских и один латышский. Каждый учитель вел уроки в двух классах. На первом этаже школы находилась комната для игр, которую дети посещали в период отдыха и на переменах. Там же располагалось общежитие и столовая [93, с. 6]. В школьной библиотеке имелаась азбука Валлнера и несколько книг для чтения Мяги. В 1925 году было ликвидировано *латышское отделение* школы.

Количество эстонских учащихся в школе было следующим: в 1923 году – 48 детей, в 1924 году – 64, в 1925 году – 42, в 1926 году – 31, в 1927 году – 30, в 1928 году – 25 эстонских детей [48, с. 3].

К 1924 году хранителем Торопецкой эстонской библиотеки был заведующий эстонской школой. В ней насчитывалось около 600 экземпляров книг на эстонском и русском языках [89, с. 3].

Весной 1924 года в пионеры были приняты десять эстонцев из 3-й и 4-й групп эстонской школы Торопца [87, с. 3].



Илл. 17. Карл Устав – учитель торопецкой эстонской православной школы, основатель торопецкого эстонского певческого и духового оркестров.

Источники:
Eesti Rahvusarhiiv. EAA. 5355.1.363.54.



Илл. 19. Фрагмент здания, в котором в 1925-1932 гг. располагалась Знаменская школа крестьянской молодежи, где учились эстонцы города

Торопца и его окрестностей. Деревня Знаменское Торопецкого района, март 2022 года.

Источник: фотография из архива Светланы Владимировны Павловой-Рябис.



Илл. 18. Главное здание бывшей усадьбы, в котором в 1925-1932 гг. располагалась Знаменская школа крестьянской молодежи, где обучались торопецкие эстонцы. Деревня Знаменское Торопецкого района, 1957 год.

Источник: фотография из архива Елены Степановой (Талицкая сельская библиотека Торопецкого района Тверской области).

В 1925 году в окрестностях Торопца открыли **Знаменскую школу крестьянской** (позднее – **колхозной**) **молодежи**, в которой обучались эстонцы [75, с. 3]. Она располагалась в деревне Знаменское – в здании бывшей усадьбы декабристов Иосифа и Александра Поджио (она же дача Челищевых). Школу организовал заведующий А. Сипсакас.

Осенью 1929 года в бывшем имении Знаменское дополнительно была организована Ново-Бридинская школа колхозной молодежи. Таким образом, в одном здании оказалось сразу две школы. В первый год учителей в Ново-Бридинскую школу набрать не удалось, преподавали в ней учителя эстонской школы колхозной молодежи.

Осенью 1927 года в Знаменской школе открыли кружок по военному делу, который работал один раз в неделю. Учащиеся школы приняли участие в стрельбе по мишени (соревнования состоялись в Торопце 19 фев-

Toropetsi 7-aastane eesti kool

teatab Lääne piirkonnas elavatele eestlastele, et kooli

võetakse vastu õpilasi

12—18 a. vanaduseni, kes on lõpetanud I astme kooli 4 rühma.

Vastu võetakse töölisi, sulaseid, kolhoosnikke, kehvikuid ja keskmikke üksikmajapidajaid. Vastuvõetud varustatakse: siipen-

diumiga ja ühiselumajaga. +

Teadaannetele tulevad juurde lisada järgmised tunnustused:

1. Tunnistus sotsiaalse seisukorra, päritolu ja põllumajanduse-
maksu kohta 1933-34. a. 2. Tunnistus hariduse kohta. 3. Arsti
tunnistus tervislise seisukorra kohta. 4. Vanadusettunnistus.

Teadaannde tuleb juurde lisada 20 kop. mark.

Õppetöö algab 1. septembril.

Kooli aadress: Торопец, Зап. обл., Заводская площ., 12.
Зав. школой Санде.

Илл. 21. О порядке приема в Торопецкую семиклассную эстонскую школу в 1933-1934 учебном году.

Источник: Edasi. 1933. № 128. 04.08.1933. Lk. 4.

Toropetsi eesti 7-me aast. kool
vajab
uueks õppeaastaks
**kõrgema hariduse-
ga vilunud õpetajat**
füüsika, keemia ja matemaatika alal.
Tingimused on head. Järelepärimis-
tega pöörata aadressi järele: город
Торопец, Зап. обл., Заводская
площадь, 12, зав. школой-семи-
леткой.

Илл. 22. Объявление о том, что в Торопецкую эстонскую семиклассную школу требуется учитель (с опытом работы), имеющий высшее образование по физике, химии и математике.

Источник: Edasi. 1933. № 87. 14.05.1933. Lk. 4.

Toropetsi 7-aasta eesti kooli teadaanne

Toropetsi 7-aastane eesti kool teatab Lääne piirkonnas elavatele eestlastele, et võtab veel õpilasi 12—18 a. vanaduseni vastu, kes on lõpetanud 1-astme 4-rühma. Vastu võetakse töölisi, sula-seid, kolhoosnikke, kehvikute ja ka keskmikkudest üksikmajapidajaid. Vastuvõetud varustatakse stipendiumiga ja ühiselumajaga.

Teadaandeled tulevad juurde lisada järgmised tunnistused:

- 1) Tunnistus sotsiaalse seisukorra, päritolu ja põllumajanduse maksu kohta 1932-33. aastal.
- 2) Tunnistus hariduse kohta.
- 3) Arstitunnistus terviselise seisukorra kohta.
- 4) Vanaduse tunnistus.

Teadaandeled tuleb juurde lisada 15-kop. mark. Õppetöö algab 15. septembril.

Kooli aadress:
Гор. Торопец, Зап. обл.
Октябрьская ул. 43,
Зав. школы Санде.

Илл. 20. О порядке приема в Торопецкую семиклассную эстонскую школу в 1932-1933 учебном году.

Источник: Edasi. 1932. № 196. 05.09.1932. Lk. 4.



Илл. 23. Объявление в газете о том, что Торопецкая эстонская неполная средняя школа преобразована в полную эстонскую среднюю школу.

Источник: Edasi. 1937. № 99. 22.07.1937. Lk. 4.

участие в распространении этой газеты среди эстонцев-переселенцев. Учащиеся эстонцы призвали также к принятию таких же обязательств своих сверстников из Школы молодежи Домкинского колхоза [101, с. 3].

К 1932 году Торопецкая семиклассная эстонская школа располагалась по адресу: Октябрьская улица, дом 43. Заведующим школой тогда был товарищ Санде. К 1933 году школьный адрес был следующим: Заводская площадь, дом 12.

В середине зимы 1932-1933 годов в том числе и силами Торопецкой семиклассной эстонской школы были созданы два **эстонских колхоза**, которые стали первыми эстонскими коллективными хозяйствами в Торопецком районе. Примерно в 40 километрах от Торопца, в селе Массальское находился эстонский колхоз «Эдази», организованный в ноя-

ря 1928 года). А 23 февраля того же года в школе прошло торжественное празднование Дня создания Красной Армии [79, с. 3].

В Знаменской школе обучались Калев Пэрн и Элла Пэрн – двоюродные брат и сестра будущего командира 8-го Эстонского стрелкового корпуса, генерал-лейтенанта Лембита Пэрна.

К девятой годовщине Октябрьской революции в ноябре 1926 года в Торопце открыли **рабочую школу имени Виктора Кингисеппа** [28, с. 3].

Осенью 1932 года Знаменскую школу колхозной молодежи перевели в город Торопец – на Зыкову гору, а в здании усадьбы в Знаменском был открыт детский дом, преобразованный в конце 1950-х годов в школу-интернат и просуществовавший до середины 1970-х годов.

В октябре 1932 года старшекласники **семиклассной Торопецкой эстонской школы** взяли на себя следующие обязательства в рамках празднования *международной детской недели*: все учащиеся обещали оформить подписку на газету «Эдази», а также каждый учащийся дал слово принять

бре 1930 года. Председателем выбрали Романа Михайловича Каллиона, проработавшего на этом посту 17 лет. В 1934 году колхоз переименовали в «Уус Элу».

Школьные активисты организовывали культурно-просветительские выезды к проживавшим за городом эстонцам-переселенцам. К маю 1933 года в школе работали политический, санитарный, стрелковый, краеведческий, певческий и драматический кружки. К проблемным моментам тогдашней школы можно было отнести слабое знание некоторыми учащимися эстонского языка и нехватку учебных пособий на эстонском языке [44, с. 4].

В 1935 году заведующий эстонской школой К. Тамм организовал в ней комсомольскую ячейку. К 1936 году в ней насчитывалось пять человек. Когда в 1936 году школьным учителем была назначена Ида Колк, ее избрали секретарем данной ячейки. Усилиями Иды ячейка к 1937 году увеличилась до 16 человек [57, с. 3].

В октябре 1936 года учащиеся и учителя Торопецкой эстонской неполной средней школы устроили круглый стол, на котором обсудили Гражданскую войну в Испании. На поддержку жен и детей испанских рабочих было собрано 164 рубля. Учителя решили ежемесячно и до победы Народного фронта (НФ) в Испании выделять в помощь НФ следующие суммы из зарплаты: П. Симсон – 30 рублей, Р. Тамм – 22 рубля, Й. Колк – 12,5 рублей, А. Мюрк – 15,5 рублей, С. Колмкант – 10 рублей, С. Вягистрем – 10 рублей, Н. Мульк – 10 рублей [81, с. 3].

В конце июля 1937 года в газете «Эдази» было напечатано объявление, в котором говорилось, что Торопецкая эстонская неполная средняя школа преобразована в **Торопецкую полную эстонскую среднюю школу**. Уточнялось, что в дополнение к восьмому классу (появившемуся годом ранее), в 1937-1938 учебном году появится еще и девятый класс. При школе действовало бесплатное общежитие. Школа нуждалась тогда в учителе физики и математики [92, с. 4].

В ноябре 1937 года была арестована директор эстонской школы в Торопце Розалие Тамм, а также учитель, латыш Михкель Суйя (родился в 1873 году), который с начала 1930-х годов преподавал в этой школе.

После войны в Торопецкой школе преподавала Полина Петровна Кеппа, сохранившая в своей речи эстонский акцент.

Кстати, в 1928 году в деревне Красноселье Торопецкого района открылась четырехклассная эстонская школа, где преподавала Гермине Петтай.

Шестого июля 1925 года в эстонской школе Торопца состоялось **Вто-**

рое Торопецкое всеуездное собрание эстонских хуторян. В его работе приняли участие 168 делегатов (из них 10% составляли женщины). После обсуждения насущных вопросов духовой оркестр исполнил «Интернационал» [85, с. 3].

Восемнадцатого октября 1925 года состоялось **Третье Торопецкое всеуездное собрание эстонских хуторян.** В принятой резолюции, в частности, говорилось: «*Правильному и чистому родному языку можно научиться только в школе, где преподается родной (эстонский) язык. Образование, полученное на неродном языке, является «половинчатым образованием». Только тот является эстонцем, который свободно излагает свои мысли на родном языке и всячески развивает свой родной язык*» [76, с. 3].

Двадцатого февраля 1925 года при Торопецком эстонском клубе был организован **кружок друзей газеты «Эдази».** Число подписчиков газеты стало последовательно увеличиваться [84, с. 7].

В 1882 году на Торопецком православном **кладбище «Восстань»** («Востань») был выделен **отдельный участок для лютеран** (а также католиков) площадью 75 на 130 метров. Здесь был установлен большой деревянный крест. Лютеранские захоронения располагались слева от Храма Всех Святых [17]. В настоящее время настоятелем этого храма является протоиерей Сергей (Гаврышкив).

Автор настоящего исследования связался с супругой настоятеля Храма Всех Святых – матушкой Еленой Гаврышкив, которая сообщила, что на кладбище сохранились многие надгробия эстонцев. Она также рассказала, что на Октябрьской улице, недалеко от Храма Всех Святых и **братского кладбища** сохранился деревянный дом семьи Егиоя (к настоящему времени этот участок земли принадлежит другому землевладельцу). Матушка Елена занимается собиранием старинных фотографий конца XIX – начала XX века, иллюстрирующих историю города Торопца и ее жителей. Она любезно поделилась со мной копиями ретро-фотографий, на которых представлены эстонские семьи Торопца – роды Егиоя и Конимойз (Конимойс).

Традиционно на Иванов день (Янипяэв) при большом стечении эстонцев на кладбище «Востань» проводился день поминовения усопших [70, с. 8-9]. И даже в 1960-х годах на здесь проводилась такая церемония, на которую из Эстонской ССР приезжал пастор. В настоящее время на кладбище можно найти множество могил с начертанными на них (в основном – кириллицей) эстонскими именами. Так, например, Якоб Трейар (родился в 1858 году), умерший от чахотки 4 февраля 1900 года, был



Илл. 24. Торопецкие эстонцы Алексей Егиоя (самый высокий в центре) с родителями, а также с братом и сестрой (и их семьями), Петр Егиоя, Роза Конимойз (муж – офицер-белогвардеец), Кузьма Антонович Егиоя (сидит второй слева) и другие. Торопец, 1910 год.

Источник: фотография из архива матушки Елены Гаврышкив (Храм Всех Святых, город Торопец).

похоронен на эстонском лютеранском кладбище Торопца [16, с. 718-721].

В мае 1924 года помещениях Торопецкой эстонской школы и клуба (они тогда располагались под одной крышей) был организован **Ленинский уголок торопецких эстонских переселенцев** [86, с. 3].

По состоянию на лето 1923 года **Торопецкое эстонское сельскохозяйственное товарищество** располагалось по адресу: Советская улица, дом 6 [24, с. 4].

К июлю 1924 года **Торопецкий эстонский кооператив** открыл новый магазин, в котором реализовывал различную продукцию. В кооперативе имелся также пункт подписки на газету «Эдази», там же продавались и книги [95, с. 3].

В январе 1925 года был утвержден новый устав Торопецкого эстонского кооператива. Теперь он стал называться **Эстонским кредитно-сельскохозяйственным объединением Торопецкого района**. Новый устав



Илл. 25. Торопецкие эстонцы Петр Лехмус и Эмилия Конимойз. Торопец, 1913 год.

Источник: фотография из архива матушки Елены Гаврышків (Храм Всех Святых, город Торопец).



Торопец, дореволюционная фотография.

Источник: фотография из архива матушки Елены Гаврышків (Храм Всех Святых, город Торопец).



Илл. 27. Жители Торопца Петр Егиоя и Розалия Конимойз. Торопец, дореволюционная фотография.

Источник: фотография из архива матушки Елены Гаврышків (Храм Всех Святых, город Торопец).



Илл. 28. Жительница города Торопца Елизавета Петровна Конимойз (похоронена в Торопце). Ее правнучку зовут Галина Михайловна. Торопец, дореволюционная фотография.

Источник: фотография из архива матушки Елены Гаврышків (Храм Всех Святых, город Торопец).

предлагал эстонским хуторянам широкие возможности кредитования, возможность хранения сбережений, предоставлял им сельскохозяйственные машины, поставлял семена на выгодных условиях. Вступительный взнос в кооператив составлял 50 копеек [102, с. 3].

Двенадцатого февраля 1923 года Торопецкий эстонский клуб организовал мероприятие, приуроченное к очередной годовщине Февральской революции. Была показана театральная постановка по Фридриху Энгельсу [51, с. 3].

Первого января 1924 года *Дом торопецких эстонцев-поселенцев*, окончательно переименованный в **Торопецкий эстонский (рабочий) клуб**, стал отделением *Торопецкого рабочего клуба имени Карла Маркса*.

Двадцать пятого мая 1924 года состоялось собрание Торопецкого эстонского рабочего клуба, на котором были подведены итоги его работы. В клуб вступили семь новых членов. Был заслушан доклад товарища Гросенталя. Отмечалось, что число читателей библиотеки клуба составляет 21 человек. На собрании возник диспут между членами клуба и заведующим эстонской школы. Дело в том, что в то время школа и клуб находились в одном здании. Заведующий школой пожаловался, что существование клуба под одной крышей с учебным заведением становится все более тягостным из-за мусора и большого шума, появляющихся в результате деятельности клуба [100, с. 3].

К 1924 году активистами Торопецкого эстонского рабочего клуба и руководителями его кружков являлись: Э. Линнас, А. Радик, К. Пярн, Й. Раади, Х. Раадик, Й. Падосепп, О. Вихм, Рудо, Й. Лыхмус, К. Курвитс, С. Стриквальт, М. Крибе, А. Сарва, Эдуард Эйхенбаум, А. Гросенталь, агроном Э. Круусе и другие [97, с. 3].

Шестого сентября 1924 года марксистский клуб *Эстонской секции Псковского губкома РКП(б)* организовал в Торопецком эстонском клубе праздничный вечер для студентов и выпускников рабочих факультетов. Особой похвалы на нем удостоился товарищ Лыхмус (Лехмус), который



Илл. 29. О поиске летом 1923 года агронома для Торопецкого эстонского сельскохозяйственного товарищества.

Источник: Edasi. 1923. № 149. 06.07.1923. Lk. 4.

организовал в Торопце эстонский струнный оркестр [62, с. 3].

С 1924 года при клубе действовал кружок МОПРа (Международная организация помощи борцам революции). К марту 1925 года в него входило 30 человек [25, с. 3].

Первого января 1925 года состоялось очередное собрание Торопецкого эстонского рабочего клуба, на котором были подведены итоги работы за год. Активисты *певческого кружка* разучили за это время 20 эстонских народных песен, в хор вступили 15 человек. *Драмкружок* выступил на пяти вечерах клуба, одно выступление состоялось на выезде. *Кружок общего образования*, созданный 11 ноября 1924 года, успел провести шесть собраний и подготовить три письменные работы. Активисты *сельскохозяйственного кружка* прочли с 7 декабря 1924 года четыре лекции. Несмотря на то, что в Торопце проживало в то время три эстонца-агронома, эти лекции были прочитаны не на эстонском, а на русском языке [96, с. 3]. *Общественно-политический кружок* начал свою работу 5 ноября 1924 года и успел провести 10 заседаний (в каждом из которых приняли участие от 35 до 85 человек). В 1925 году он был преобразован в *крестьянскую школу политграмоты 1-й ступени* при эстонском клубе города Торопец [21].

Двадцатого декабря 1925 года в Понизовской школе силами Торопецкого рабочего клуба и Знаменской школы крестьянской молодежи специально для эстонцев был организован праздник. Он был посвящен декабристам, а также жертвам революции 1905 года. На нем звучали речи, исполнялись песни, было сыграно две театральные постановки [78, с. 4]. Интересно, что большинство посетивших мероприятие были русскими, эстонцев тогда пришло мало.

Торопецкий эстонский клуб взял шефство над новой читальней в эстонском поселении Карадок (Karadoki asundus; Городок) Торопецкого уезда, которая открылась 4 января 1925 года [73, с. 4].

Клуб выпускал стенгазету (обычно перед крупными праздниками). Шестого июля 1925 года его усилиями была выпущена первая отдельная *эстонская газета «Сиде»* (“*Side*”) [46, с. 3].

Семнадцатого мая 1925 года активисты атеистического кружка Торопецкого эстонского клуба организовали чтение лекции «В плену религии». На нее «для защиты позиции церкви» был приглашен помощник пастора Торопецкой лютеранской кирхи Й. Обершнейдер, однако тот не пришел на мероприятие [99, с. 3].

В феврале 1925 года на базе Торопецкого эстонского клуба была ор-

ганизована **партийная школа первой ступени**. Она работала два раза в неделю (позже – один раз в неделю, по воскресеньям) под руководством Эстонской секции ВКП(б) Псковской губернии. В ней приняли участие многие члены эстонского клуба. В то время школу посещали 28 человек [114, с. 8].

Шестого и седьмого июля 1925 года, в рамках празднования Янова дня (Яанипяэв) Торопецкий эстонский клуб и Красный уголок Торопецкого уезда организовал **Всеуездный эстонский певческий праздник**. Помимо хоровых выступлений, на нем звучали речи и демонстрировались театральные постановки [112, с. 4].

В период с 19 по 21 июня 1926 года **Эстонский певческий праздник Псковской губернии** проводился также в городе Торопце. Председателем оргкомитета был Константин Радик. Собрались эстонские хоры из разных уголков Псковщины – из Пскова, Новоржева, Великих Лук, Яблоновки, Краснопольца, Торопца, Кленцов, Хотилиц, Бенцев и других мест [65, с. 3]. Одной из площадок проведения праздника стал сад центрального клуба. Программа была чрезвычайно насыщенной: речь К. Радика на тему «Значение родного языка и гражданское право говорить на нем»; выступление смешанного хора; застолье; показ театральной постановки «На хуторе Ройнила»; выступление струнного оркестра; танцы в саду; шествие в сопровождении духового оркестра от Эстонского клуба к площадке праздника в лесу; показ оперетты «Всегда слишком поздно»; показ шуточной комедии; игры. Стоимость билета на праздник составляла один рубль, для детей – 50 копеек [64, с. 6].

Двадцать девятого августа 1926 года **Торопецкий эстонский драмкружок** организовал в центральном клубе города Торопца театральную постановку «Когда затихает шторм» (по Хейно Анто). Театральное действо посетило множество зрителей. В конце были организованы танцы [103, с. 3].

Как перед войной, так и после нее в руководстве Торопецкого района, а также в районном отделе образования было немало эстонцев и латышей. Например, директором школы в Торопце был Александр Альбертович Соолятте (1922 года рождения).

Многие торопецкие эстонцы стали жертвами **сталинских репрессий**. Среди репрессированных эстонцев значатся следующие уроженцы Торопца и его окрестностей: Петр Андреевич Арак (1891 года рождения), Вольдемар Юлиусович Варрес (1906 г.р.), Мартин Осипович Рюнт (1896), Иван Янович Галлер (1884), Георгий Юльевич Варесс, Андрей Матвее-

вич Винклер (1886), Роберт Христианович Нейман (1917), Михаил Иванович Паузепп (1900), Иосиф Кузьмич Илло (1904), Иосиф Алексеевич Раат (1888), Эдуард Августович Толмац (1913), Иван Иванович Валдас, Эмилия Карловна Кюльвая (1913), Мария Ивановна Олев (1900), Давид Карлович Арак (1879), Александр Федорович Вахтер (1888), Вольдемар Карлович Хасс (1895), Карл Петрович Кроонсаар (1914), Павел Андреевич Ойнас (1896), Карл Оттович Варес (1914) и многие другие.

После Великой Отечественной войны число торопецких эстонцев продолжало значительно сокращаться. Если в 1939 году в Калининской области насчитывалось около семи тысяч эстонцев, то к 1959 году в области их осталось только 2662 человек. В послевоенные годы множество потомков эстонцев-переселенцев перебрались с торопецкого края в Эстонскую ССР. К концу 1980-х годов во всей Калининской области насчитывалось 840 эстонцев.

С торопецкой землей связаны многие известные и малоизвестные эстонцы, родившиеся, обучавшиеся и трудившиеся здесь. Остановлюсь на биографиях некоторых из них.

В 1887 году в Торопце родился Эдуард Эйхенбаум (1887 – 1977, Элва) – ученый-сельскохозяйственник, селекционер. В 1919-1923 годах он обучался в Псковском сельскохозяйственном институте, затем работал агрономом. Трудился на селекционных экспериментальных станциях в Омске, Тамбове, Фаленках и Шатилово. После войны он был старшим научным сотрудником на селекционной экспериментальной станции в Йыгева Эстонской ССР [110, с. 219].

В 1896 году под Торопцем, в местечке Пересуга появился на свет брат Эдуарда – Фридрих Эйхенбаум (в 1938 году он изменил имя и фамилию на Прийду Таммепуу; годы жизни – 1896-1976). Его отец Виллем Эйхенбаум (род. в 1845 году) родился в приходе Рыngu (волость Вяйке-Рыngu) и в 1870 году перебрался в Торопецкий уезд, построил хутор. Мать Фридриха Эйхенбаума, Эллу Эйхенбаум (Пуусепп) родилась в 1859 году в волости Пука прихода Сангасте, откуда вместе со своими родителями, братьями и сестрами перебралась в 1875 году в Торопец. В 1881 году она вышла замуж за овдовевшего к тому времени Виллема Эйхенбаума.

В течение шести лет Фридрих Эйхенбаум занимался выпасом скота в Торопецком уезде. Он учился в Торопецкой лютеранской приходской школе, которую окончил в 1909 году. Позже он обучался в животноводческой и молочнохозяйственной школе в Андромере, окончив ее в 1916 году. Начал он работать в опытной молочной лаборатории

в Ярославле, там же он окончил гимназию для взрослых. В 1920 году Ф. Эйхенбаум оппировавшись в Эстонию, где стал работать учителем. В июле 1948 года Прийду Таммепуу посетил Торопец, встретившись со своими родственниками. В последние годы он жил в городе Элва, где и умер [56, с. 13-25].

В Торопецком духовном училище получил первоначальное образование священник Иоанн Кириллович Кюппар (1873, Илмъярве Юрьевского уезда Лифляндской губернии – 1938, Ленинград). В 1895 году он окончил Псковскую духовную семинарию, в 1899 году – Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был определен на должность законоучителя псковской Мариинской женской гимназии. 27 августа 1902 года он был рукоположен во диакона, а 29 августа того же года – во священника к псковскому кафедральному Свято-Троицкому собору. В 1905 году И.К. Кюппар был определен на должность законоучителя в псковскую губернскую гимназию. Он печатался в «Псковских епархиальных ведомостях». И.К. Кюппар являлся председателем съезда законоучителей, который состоялся в июне 1913 года во Пскове [1, с. 168].

В 1884 году в деревне Хаймре волости Мярьямаа родился Коста (Константин, Густас) Карлович Радик. Он окончил приходскую школу в Мярьямаа, позже перебравшись в Ревель, где посещал вечерние курсы в городской школе. В 1903 году он стал преподавателем Преображенской церковной школы. С 1924 по 1932 год он работал заведующим Торопецкой школой национальных меньшинств, в которой учились эстонцы-переселенцы [113, с. 3]. К.К. Радик сагитировал самых лучших певцов торопецкого церковного хора перейти в свой «светский» эстонский хор. Под его руководством в Торопце работал также драмкружок и небольшие музыкальные коллективы – трио баянистов и квартет скрипачей. Он был организатором и активным участником эстонских певческих праздников, проводимых в Псковской губернии.

Крестьянин К. Пюттсеп из Торопецкого уезда был награжден осенью 1923 года дипломом 4-й степени и премией за «пропаганду системы многопольного севооборота» [27, с. 2].

По некоторым данным из Торопецкого уезда происходил токарь ме-



Илл. 30. Заведующий Торопецкой школой национальных меньшинств Константин Карлович Радик.

Источник:
Geni.com.



Илл. 31. Мартин Андреевич (Теовилович) Луксеп – один из первых эстонцев-переселенцев на торопецкую землю, переселившийся сюда из Сангасте в 1867 году.

Источники:
Geni.com.

ханического цеха паровозных мастерских Александровского механического завода, член Исполнительного комитета рабочих, мастеровых и служащих Николаевской железной дороги Николай Матвеевич Саарман. Он был назначен руководителем поездной бригады, сопровождавшей В.И. Ленина в поезде № 4001, отправившемся вечером 10 марта 1918 года из Петрограда в Москву (в те дни столица РСФСР была перенесена из Петрограда в Москву) [18, с. 175]. Потом он еще дважды виделся с В.И. Лениным – в марте 1919 года, в том числе организовал для него отдельный (служебный) вагон из Москвы в Петроград для участия «вождя мирового пролетариата» в похоронах первого Народного комиссара путей сообщения РСФСР М.Т. Елизарова. Н.М. Саарман сопровождал его в той поездке: тогда он полночи вел с В.И. Лениным дружескую беседу [2, с. 2].

В Торопце в 1920 году родился врач и общественный деятель Фридрих Луксеп. Его отец, Пеэтер (Петр Мартынович; 1884-1966) был сначала торговцем, потом работал в городской управе (помощником бухгалтера в экономическом отделе), а мать, уроженка Неворожской волости Торопецкого уезда Эмилия Луксеп (Эмилия Петровна; урожденная Сикк; 1889-1949) – содержала швейную мастерскую и магазин на центральной площади Торопца [67, с. 3]. К августу 1920 года семья проживала в Торопце в своем доме по адресу: Пятницкая улица, дом 9/5. В Торопце в 1912 году родилась их дочь Лийна (Лидия) Луксеп (Густель; 1912-1957) – сестра Фридриха [53].

Отец Петра Мартыновича – Мартин Андреевич (Теовилович) Луксеп (1852-1932) – переселился из Сангасте в Торопец в 1867 году [32]. Супруга Мартина Леэна Луксеп (Солба; 1857-1912) умерла в Торопце.

Петр Мартынович и Эмилия Петровна Луксеп с детьми оптировались в Эстонию в 1921 году, жили сначала в Тарту, потом – в Пярну. С 1944 года Фридрих Луксеп переселился в Швецию, где работал врачом в больницах. Он являлся членом действовавшего в Швеции *Общества эстонских врачей*, а также *Стокгольмского эстонского объединения*. Фридрих Луксеп умер в Стокгольме в 2013 году и был похоронен на Лесном кладбище, расположенном в шведской столице [82, с. 8]. Сын Фридриха – уроженец



Илл. 32. Уроженец города Торопца, врач, член действовавшего в Швеции Общества эстонских врачей, а также Стокгольмского эстонского объединения, эстонец Фридрих Луксеп.
Источник: Geni.com.



Илл. 33. Уроженка Торопца Лийна (Лидия) Густель (Луксеп).
Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.2100.1.2409.10.



Илл. 34. Эстонский писатель и учитель Виллем Бук, работавший в 1920-е годы в Торопце.
Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EFA.301.0.101073.

Швеции Пеэтер Луксеп (1955-2015) – был членом Риксдага (парламента Швеции), а также членом городской управы Стокгольма, членом Эстонского Конгресса, председателем правления *Шведского эстонского союза*.

В 1920-е годы в Торопце работал автор книги «Печорские эстонцы» (1909), сотрудник редакции газеты «Малев» (г.Вильянди), «Таллинна Татайя», «Кийр», секретарь больничной кассы машиностроительного завода Франца Крулля в Ревеле, сотрудник редакции ленинградской газеты «Эдази» и издательства «Кюльвая», эстонский писатель и учитель Виллем Бук (1879-1941) [109, с. 218].

В 1930-1931 годах в Знаменской эстонской школе крестьянской молодежи учился Леонид Николаевич Ленцман (1915, Симферополь – 1996, Санкт-Петербург). Здесь 28 апреля 1931 года он, будучи пионером, был принят в члены ВЛКСМ. Осенью 1931 года он поступил на учебу в Невельский сельскохозяйственный техникум, где отучился два года. В период с 1933 по 1938 год он проходил обучение на филологическом факультете Ленинградского государственного университета, после окончания которого трудился учителем в школе в Мурманской области, а затем занимался



Илл. 35. Министр просвещения Эстонской ССР, секретарь ЦК КП(б) Эстонии, депутат Верховного Совета Эстонской ССР Леонид Николаевич Ленцман учился в Знаменской эстонской школе крестьянской молодежи (под Торопцем), где был принят в комсомол.

Источник: Eesti Rahvusrarhiiv. EFA.204.0.115338.

Многие торопецкие эстонцы приняли участие в *Великой Отечественной войне*.

Двадцать первого января 1942 года торопецкая земля была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. До самого освобождения Великих Лук (17 января 1943 года), Торопец оставался прифронтовым городом и в меру своих сил помогал фронту. Например, в 1943 году в городе Торопце работали курсы подготовки политработников для 249-й стрелковой дивизии 8-го Эстонского стрелкового корпуса.

К 16 ноября 1942 года все подразделения Эстонского корпуса сосредоточились в районе Торопец-Андреаполь-Мартисово [83, с. 75]. В ночь на 7 декабря 1942 года 8-й Эстонский стрелковый корпус начал движение от Торопца в сторону Великих Лук. По заснеженным дорогам он совершил 110-130-километровый марш под Великие Луки. А 10 декабря того же года началась активная фаза Великолукской наступательной операции,

политической работой в Красной Армии. С 1948 года Леонид Николаевич связал свою жизнь с ЦК КП(б) Эстонии. Он являлся министром просвещения Эстонской ССР, секретарем ЦК КП(б) Эстонии, председателем Эстонского республиканского Совета профсоюзов, председателем Комитета партийного контроля ЦК КП Эстонии, председателем Президиума Совета Эстонской республиканской организации ветеранов войны и труда, депутатом Верховного Совета Эстонской ССР XI созыва.

Александр Лыхмус (1899-1948) был в 1910-1917 годах подручным у торговца в Торопце, в 1917-1919 годах он работал кондуктором на железнодорожном вокзале Торопца, в 1922 году он являлся владельцем галантерейного магазинчика в Торопецком уезде, в 1923 году – продавцом в Торопецком эстонском кооперативе, а в 1935 году – директором железнодорожной школы (училища) в Торопце [26, с. 1510].

Илл. 36. Офицеры-политработники 925-го эстонского стрелкового полка – Ф. Сепп, А. Пальм, В. Метсаталу, Э. Кийса. Торопецкий район, 1943 год.

Источник: Ees-
ti Rahvusarhiiv.
ERAF.2.2.7720.1.



Илл. 37. Картина эстонского художника Прийду Аавика, на которой изображена стоянка артиллеристов Эстонского стрелкового корпуса на Торопецком фронте в 1943 году.

Источник: Osta.ee.



проводившейся с целью сковывания германских войск на центральном участке фронта и освобождения городов Великие Луки и Новосокольники [59, с. 2].

Герой Советского Союза Арнольд Константинович Мери так вспоминал о боях под Торопцом и Холмом: *«Выгружались мы в районе города Торопца, это на полпути к Великим Лукам. И с Торопца нас бросили под Холм. Холм был в руках у немцев. До Холма оставалось примерно порядка 100-120 километров. Единственная дорога! Мы начали движение к Холму, и началась страшная вьюга. И трое суток мы шли по этой вьюге к Холму. Вся автотехника отказала, застряла. Все обозы застряли. Вся артиллерия застряла. Даже миномёты 120-миллиметровые отстали. Безнадёжно отстали. Так что, в последний день продвижения к Холму мы получили на суточный рацион два сухаря»* [5].

В 1943 году в Торопецком районе действовала база эстонских партизанских отрядов [31].

Уроженцем Торопца является Михаил Михайлович Кукли, родивший-



Илл. 38. Уроженец Торопца, подполковник Михаил Михайлович Кукли.

Источники:
Eesti Rahvusarhiiv.
EFA.204.0.54137.

ся в 1902 году. Он получил образование в местной начальной школе, а позже – в Ленинградском вечернем техникуме и партийной школе. В 1940 году он окончил Хлебниковские курсы усовершенствования среднего комсостава в городе Москве. Он принял участие в Великой Отечественной войне. Занимая должность заместителя командира 27-го стрелкового полка, а после ранения на фронте – заместителя командира 63-го Эстонского запасного стрелкового полка он с исключительным упорством обеспечивал боевую деятельность и высокую боевую выучку личного состава. М.М. Кукли показал отличные результаты в период боев по освобождению Эстонии и Латвии от нацистских оккупантов. После тяжелого ранения М.М. Кукли был зачислен в запасной полк, занимаясь там подготовкой солдат и офицеров. Подполковник М.М. Кукли был награжден орденом «Красная Звезда» (1942), орденом Отечественной войны II степени (1945), медалью «За победу над

Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945) [20, с. 53]. После войны он был директором колхоза Кярсна.

В 1922 году в Торопце в семье рабочего родился Карл Иванович Пювве. Получив семь классов образования, он работал в родном городе. Началась Великая Отечественная война, в которой он принял участие. Он был награжден двумя медалями. После демобилизации он работал секретарем в комсомольской организации волости Пийрсалу (Ляэнемаа), заведующим отделом кадров в исполкоме района Мярьямаа, а также заместителем начальника (по комсомольской работе) политического отдела машинно-тракторной станции Сипа [72, с. 2].

Павел Александрович Трейар (1916–1992) стал выпускником в 1937 году эстонской неполной средней школы в Торопце. Тогда в этом учебном заведении преподавали Ида Колга, Лина Мярдин, окончившие в 1936 году Ленинградский педагогический техникум. П.А. Трейар стал курсантом Ленинградского пехотного Краснознаменного училища имени С.М. Кирова. Завершив обучение в 1940 году, он получил звание офицера. В годы Великой Отечественной войны П.А. Трейар прошел путь от командира пулеметного взвода, командира минометной батареи, до командира минометной роты. Находился в резерве 8-го Эстонского стрел-

Илл. 39. Выпускник эстонской неполной средней школы города Торопца, курсант Ленинградского пехотного Краснознаменного училища имени С.М. Кирова Павел Александрович Трейар. Ленинград, 1940 год.

Источник: Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. С. 226.



кового корпуса, участвовал в составе корпуса в боях под Великими Луками, освобождал Эстонию от нацистов. На острове Сааремаа Павел был контужен. После демобилизации он вернулся (с большим количеством наград) к семье и родителям, проживавшим в Андреаполе. После войны он был назначен председателем сельскохозяйственной артели «Большевик» в Жуковском сельсовете (деревня Студеница) Андреапольского района [16, с. 718-721].

Прадедушка жительницы деревни Трехалево Невельского района Псковской области Алины Сергеевой (ей сейчас 11 лет) – Кузьма Александрович Казик – родился 12 мая 1923 года в селе Знаменское (под Торопцем) в многодетной семье эстонца Александра Карловича Казик. С началом Великой Отечественной войны Кузьма Казик, который владел эстонским языком, попал в эстонскую дивизию. С ноября 1942 года по январь 1943 года он принимал участие в освобождении города Великие Луки. В ходе этой операции ему неоднократно приходилось переплывать ледяную реку Ловать. В январе 1944 года он принимал участие в освобождении станции Мга Ленинградской области. В кровопролитном бою Кузьма Казик был тяжело ранен. После продолжительного лечения в госпиталях израненный боец вернулся домой – в Калининскую область. С товарищами он организовал артель, специализирующуюся на ремонте обуви.

Кузьма Казик не любил рассказывать о войне, но всегда, когда он посещал город Великие Луки, прихрамывая и поскрипывая протезом, он поднимался к памятнику Эстонскому стрелковому корпусу – Обелиску Славы. «Поздороваться со своими друзьями», – неизменно говорил он. Кузьма Александрович Казик был награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями. Умер К.А. Казик 10 мая 1992 года.

Другим участником войны был эстонец Александр Карлович Кузик



Илл. 40. Жительница деревни Трехалево Невельского района Псковской области Алина Сергеева (11 лет) держит в руках портрет своего дедушки, уроженца села Знаменское Торопецкого уезда, эстонца Кузьмы Александровича Казик, награжденного орденом Отечественной войны I степени.

Источник: Официальный сайт ООД «Бессмертный полк России». // URL: <https://www.polkrf.ru> (Дата обращения: 05.02.2021).

(1915-1978) – уроженец деревни Горивицы (Гривицы) Встеселовской волости Торопецкого уезда. Он закончил Великолукскую сельскохозяйственную школу пчеловодов. С 1934 года он работал колхозником в сельхозартели «Путь Калинина». С февраля 1938 года он являлся инструктором пчеловодства Холмского района Великолукской окружной базы пчеловодства. Прошел всю Великую Отечественную войну. С 11 ноября 1942 года – на Калининском фронте, с 13 октября 1943 года – на 2-м Прибалтийском фронте, с 9 февраля 1944 года – на Ленинградском фронте, с 13 марта 1945 года – на 2-м Прибалтийском фронте в

составе 1-й стрелковой роты 921-го Эстонского стрелкового Краснознаменного полка 249-й Эстонской стрелковой Краснознаменной дивизии в должности командира отделения.

Четвертого августа 1941 года и 12 октября 1944 года на Ленинградском фронте Александр Карлович Кузик был легко ранен. 24 октября 1942 года на Калининском фронте он получил тяжелое ранение. Из наградного листа от 7 апреля 1945 года: «24 марта 1945 г. в боях за освобождение Советской Латвии, будучи в окружении противника в районе южнее деревни Вибетари, сержант Кузик А.К. охранял штаб батальона. Внезапно на него напала группа немцев из 10 человек. Тов. Кузик не растерялся и быстро открыл по фашистам огонь из автомата. Пятерых он уложил на месте, шестого тяжело ранил, а остальные четверо обратились в бегство. В то же время другая группа немцев из 5 человек пыталась внезапно ударить с тыла по штабу батальона. Бдительный тов. Кузик заметил это и сно-

ва открыл огонь, уничтожив при этом еще 2 фашистов, и ранил остальных. В тот же день тов. Кузик под вражеским огнем вынес с поля боя и доставил на медпункт тяжело раненого командира батальона» [19]. За проявленное мужество и отвагу сержант А.К. Кузик был награжден орденом Славы III степени (1945). Также он имел медаль «За боевые заслуги» (1944), юбилейные награды.

Демобилизован Александр Карлович Кузик был 16 ноября 1945 года в звании сержанта. После демобилизации он проживал в деревни Калинино Бежаницкого района Псковской области. С 1946 по 1951 года он работал агрономом Сущевского сельсовета. С 1952 по 1954 год он был председателем колхоза «Имени М.И. Калинина». С 1955 по 1960 год он являлся учетчиком Сущевской машинно-тракторной станции. С 1961 по 1975 год он работал охотоведом Бежаницкого района Государственной охотничьей инспекции при Псковском облисполкоме. С 1974 года он являлся председателем Бежаницкого районного совета Всероссийского общества охраны природы.

В 1902 году в городе Торопце в семье эстонцев-переселенцев родился Михаил Иванович Ойя. Еще до Октябрьской революции он окончил четыре класса школы, а впоследствии выучился на машиниста грузовых поездов и управлял составами на железнодорожном перегоне Бологое – Новосокольники. До начала Великой Отечественной войны М.И. Ойя трудился механиком в Андреапольском промкомбинате. Перед нацистской оккупацией района он стал членом партизанского отряда, действовавшего на территории Андреапольского района в период с августа 1941 по февраль 1942 года. Отряд уничтожал телефонную и телеграфную связь нацистов, ликвидировал железнодорожный мост через реку Западная Двина, а также вражеский склад артиллерийских снарядов. За уничтожение вражеской колонны нацистов на дороге, соединяющей Андреаполь и Селижарово, М.И. Ойя был награжден медалью «За Отвагу». Он был направлен в город Камышлов Свердловской области – в Эстонский стрелковый корпус, в составе которого участвовал в освобождении Великих Лук, Новосокольников, Курессааре. Под Таллином он принимал



Илл. 41. Уроженец деревни Горивицы Торопецкого уезда, эстонец Александр Карлович Кузик.

Источник: газета «Сельская новь» Бежаницкого района Псковской области.



Илл. 42. Посвященная уроженцу Торопца Михаилу Ивановичу Ойя акция по посадке лесных культур ели европейской. Урочище Луговское, 5 мая 2020 года.

Источник: Посадка памяти Ойя Михаила Ивановича // Министерство лесного комплекса Тверской области. 13.05.2020. // URL: Минлес.тверскаяобласть.рф (Дата обращения: 04.03.2022).

участие в обороне побережья Финского залива.

М.И. Ойя также был награжден орденом «Красной Звезды», медалями «За боевые заслуги», знаком «Партизан Великой Отечественной войны» II степени. С 1947 по 1962 год он работал на Керамическом заводе города Андреаполь, помогая поднимать его из руин, вносил рационализаторские предложения в модернизацию завода. Он изобрел шаровую мельницу для помола глины, а также сито-буратор для просеивания массы. В 1956 году он был награжден почетной грамотой Великолукского обкома КПСС за успехи в изобретательстве и рационализаторстве. Умер Михаил Иванович Ойя в 1971 году и был похоронен в городе Андреаполе.

Пятого мая 2020 года рамках международной акции «Сад памяти» силами Андреапольского отдела лесного хозяйства ГКУ «Торопецкое лесничество Тверской области» в Луговском участковом лесничестве (урочище Луговское) в квартале 28 (выдел 41) была произведена посадка лесных культур ели европейской на площади 3,6 гектаров. Посадка 11,9 тысяч штук семян *ели европейской* была посвящена памяти Михаила Ивановича Ойя [13].

Четвертого апреля 2018 года свое 100-летие отметила уроженка города Торопца Линда-Маргарета Раунет (Ууэсоо). Она родилась в 1918 году. Ее дедушка и бабушка по материнской линии приехали во внутренние губернии России из Прибалтийского края империи. В Торопце тогда жил ее отец, направленный туда в офицерскую школу. Мать работала в воен-

ном штабе в Торопце. Дед Линды по материнской линии был немцем, в Германии он окончил сельскохозяйственную школу. Он стал управляющим мызы в Краснопольце. Бабушка по материнской линии была эстонкой. Когда началась Первая мировая война, дедушку-немца интернировали, так как у него было немецкое подданство. Семья переехала в город Торопец. Их дети ходили там в школу. Мать к 14 годам училась в выпускном классе Торопецкой школы. Но в связи с тем, что она была дочерью немца, ей не разрешили учиться в государственной гимназии [52]. Летом 1921 года родители Линды с детьми переехали в Эстонию. За плечами Линды – 42 года работы учителем.

О своих предках рассказала автору настоящего исследования жительница города Торопца, краевед и экскурсовод Светлана Владимировна Павлова-Рябис.

В Торопецком районе жил и работал ее отец – художник Владимир Иванович Рябис, автор тысяч картин: жанровых, исторических, а также этюдов, запечатлевших красоту родной торопецкой природы. Его предки приехали на эту землю из Прибалтики (предположительно из-под Тарту) и в 1871 году поселились на хуторе Светлица (ныне – деревня Малахи, расположенная в трех километрах от центра города Торопца). Мама Владимира Ивановича проживала в деревне Ульяницы. А его отец – Иван Яковлевич Рябис – на хуторе Светлица. Сюда он и привез свою супругу Юлию. У семьи имелось 10 десятин земли, а также своя мельница. Именно там, в Светлице, в 1946 году и появился на свет Владимир Иванович. Всего у Ивана и Юлии Рябис было четверо детей – Александр, Нина, Владимир и Анатолий. Двоюродными братьями Ивана Яковлевича Рябис являлись Петр и Андрей Шмидт, которые проживали в Светлице рядом с семьей Рябис.

Учился В.И. Рябис в Московском архитектурном институте. В Торопце состоялись несколько персональных выставок Владимира Ивановича. Первая его выставка открылась в Торопце в 1984 году. Участвовал он и в художественных выставках в Твери, где становился лауреатом. В 1988-1990 годах В.И. Рябис был председателем клуба торопецких художников.



Илл. 43. Уроженка города Торопца Линда Раунет.

Источник: Lin-da Raunet. Intervjuu. 2018 // Kogu me lugu. // URL: <https://www.kogumelugu.ee/ru/node/1272> (Дата обращения: 01.03.2022).



Илл. 44. Андрей Шмидт и Петр Рябис с невестами Марией и Эмилией Ойнас. Торопец, начало XX века.

Источник: фотография из архива Светланы Владимировны Павловой-Рябис.



Илл. 45. Сестры Мария и Эмилия Шмидт (Ойнас), проживавшие в Торопецком уезде.

Источник: фотография из архива Светланы Владимировны Павловой-Рябис.

С 1976 года он участвовал в спектаклях Торопецкого народного театра, а также принимал участие в съемках двух фильмов – «По ту сторону волков» В.И. Хотиненко и в фестивальном фильме о Великой Отечественной войне. В честь 70-летнего юбилея Владимира Ивановича Рябиса в Торопце была открыта выставка живописи «Край вдохновения», размещившаяся в выставочном зале Торопецкого районного Дома культуры и вместившая более 20 картин художника [15]. Почетным гостем выставки стал Торопоградский благочинный, настоятель Храма Всех Святых, протоиерей Сергей Гаврышкив [8]. В последние годы В.И. Рябис тесно сотрудничал с Торопецким краеведческим музеем. С 2015 по 2017 годы в музее состоялись четыре выставки его работ. Двадцать восьмого апреля 2017 года в Торопецком краеведческом музее открылась выставка В.И. Рябиса «Весна Победы», посвященная 72-й годовщине Побе-

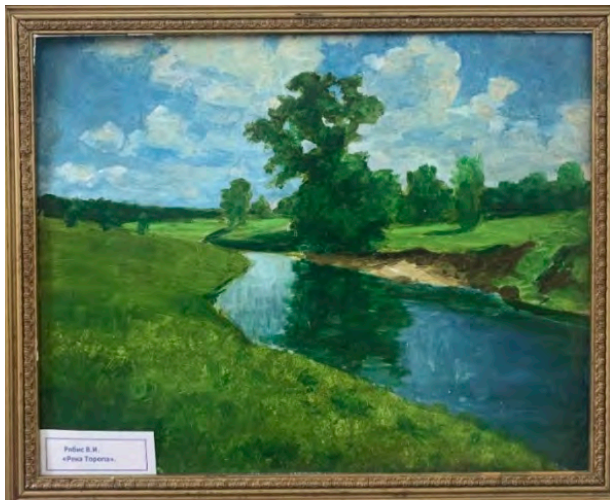


Илл. 46. Бабушка Светланы Владимировны Павловой-Рябис – Юлия Рябис. Торопец, довоенная фотография.

Источник: фотография из архива Светланы Владимировны Павловой-Рябис.

Илл. 47. Торопецкий художник Владимир Иванович Рябис, чьи эстонские предки приехали на торопецкую землю в 1871 году и поселились на хуторе Светлица.

Источник: Торопецкая центральная библиотека.



Илл. 48. Картина торопецкого художника Владимира Ивановича Рябис «Река Торопа».

Источник: фонды Торопецкого краеведческого музея.



ды в Великой Отечественной войне. На ней были представлены портреты ветеранов войны и жанровые картины, посвященные героизму народа, проявленному в годы войны.

В 1899 году во Пскове в семье рабочих родилась Наталия Томсон (в девичестве Симан). Все ее детство прошло в городе Торопце, где она в течение пяти лет училась в женской гимназии. По семейной легенде

как-то в Торопец переехал бывший военный министр Российской империи, генерал Алексей Николаевич Куропаткин, который попал в опалу в Санкт-Петербурге в связи с поражением в Русско-японской войне. Супруга генерала порекомендовала молодую красавицу Наталию на службу у тети императора. И Наталия очутилась в российской столице. Придворная жизнь ей, однако, не пришлась по нраву. Поддавшись революционным настроениям, эстонка стала революционеркой. Так гласит семейная легенда. С 15 лет Наталия трудилась на электротехническом предприятии в Петрограде намотчицей катушек. Впоследствии она была экономкой в доме призрения для эпилептиков. В 1918 году в Петрограде она была принята в партию большевиков. У нее был брат, инженер Михаил Томсон.

Наталя трудилась также делопроизводителем в комиссариате продуктов питания, в 1919 году она участвовала в реквизировании зерна у крестьян на Украине. Также работала в Петрограде секретарем женской секции партии, была сотрудницей ВЧК. Позже училась в Коммунистическом институте журналистики в Ленинграде, работала редактором на ленинградском радио, областным инспектором в доме санитарной культуры. После войны Наталия являлась начальником отдела кадров министерства легкой промышленности Эстонской ССР. В 1933 году у Наталии и Хейнриха родилась в Ленинграде дочь Маргарита Черногоорова (Томсон). Маргарита вышла замуж за москвича Игоря Черногоорова, который работал инженером на электротехническом заводе имени Пегельмана. В 1961 году у них родилась дочь Марина, а в 1966 – дочь Яна. В настоящее время Маргарита Черногоорова является старейшим депутатом Таллинского городского собрания. Внучка Наталии Томсон – Яна Тоом – была депутатом Рийгикогу (парламента Эстонии) и вице-мэром Таллина. С 2014 года она является депутатом Европейского парламента. Когда она была маленькой, ее бабушка и дедушка, Наталия и Хейнрих, говорили с ней и ее сестрой по-эстонски [108].

В Торопце жили, помимо вышеупомянутых, сотни обычных тружеников-эстонцев. Перечислю здесь представителей некоторых фамилий, связанных с торопецкой землей: Авик, Адер, Арак, Бекман, Валлер, Ванник, Варкс, Вассар, Вейнберг, Верник, Весман, Вильпо, Вяги, Дамм, Егиоя (Йыгиойя), Ильвес, Калласе, Кантс, Караск, Карлсон, Каспер, Керв, Кивисяк, Китс, Киху, Класеп, Когер, Колк, Комбаум, Кооритс, Кохв, Краав, Криби (Гриби), Кристиан, Куддо, Кунинг, Кухи, Кярик, Лавк, Лапса, Лехмус (Лыхмус), Либба, Лийн, Лилль, Липп, Лодус, Лутс, Людиг, Мазинг, Маллеус, Метс, Метус, Метусала, Мехине, Митт, Муст, Мюрзеп (Мюрсеп), Мяги,

Нирк, Ойнас (Ойнус), Оллеск, Орг, Оррик, Отс, Палав, Палло, Пауль, Пелло, Пикк, Пихло, Пихооя, Пусеп (Пуусеп), Пюви, Пюссияги, Пязукене, Раммо, Расва, Рауд, Раху, Ребане, Ройгас (Рыйгас), Саар, Савви, Садель (Саддель), Сарман (Саарман), Сейтсме, Сепик, Сивас, Симмуль, Сиссаск, Сузи (Суси, Зусси), Сульг, Суремяэ, Тальдрик, Таппо, Таск, Тассо, Террав, Тидо, Тильк, Тинт, Тоббо, Трей, Убалехт, Уйбо, Уйбосар, Упс, Ухута, Халлап, Херне, Цирк, Шмидт, Эммас, Эхин, Янес и многие-многие другие [22].

Потомки торопецких эстонцев живо интересуются историей своих предков. Так, Елена Тассо занимается поиском информации о своем дедушке Павле Иосифовиче (Освальдовиче), который родился в 1909 году.

Многие потомки торопецких эстонцев обладают весьма скудными сведениями о своих предках. Так, жительница Торопца Лидия Викторовна Котова (Тассо) написала мне: *«Никаких документов, кроме нескольких послевоенных семейных фотографий, у нас нет. Дедушку я не знала – он умер рано, меня еще не было. Знаю только, что были хутора в Тверской и Псковской губерниях, где проживали эстонцы. В 1918 году в Красносельском районе родился мой отец»*.

У некоторых же потомков эстонцев практически ничего и не сохранилось из фотографий или документов. Вот что написал автору настоящего исследования потомок эстонцев-переселенцев, вокалист и гитарист Торопецкой рок-группы «Никольский собор» Юрий Колмкант: *«Фотографий уже нет. Когда я служил, дом сгорел. Да и отца похоронил в армейскую службу. Теперь узнать не у кого. Дядя отца, брат родной и близнец тоже умер. Я сам всегда переживал, что ничего не спрашивал. Знаю одно – дед мой уже был русский записан в документах. Вам Божьей благодати»*.

Летом 2021 года краевед Владимир Николаевич Павлов прислал автору настоящего исследования фотографии из чудом сохранившегося альбома, принадлежавшего, по-видимому жительнице Торопца или его окрестностей Елизавете Кирилловне Луйк. На обороте многих фотографий (сделанных в начале XX века) присутствует синий оттиск штампа *«Для памяти от Елизаветы Луйк»*. Некоторые фотографии из альбома были сделаны в фотоателье С.К. Горского, другие же – в фотоателье К.П. Колк. Дядей Е.К. Луйк был Яков Петрович Винк, также присутствующий на фотокарточках. С застывших во времени фотографиях на нас смотрят представители эстонской диаспоры Торопца... Этот фотоальбом пополнил фонды Историко-краеведческого музея в Западной Двине.

А вот какую интересную историю любезно прислала автору настоящего исследования уроженка Торопца, а ныне – жительница Санкт-Петербурга



Илл. 49, 50, 51. Фотографии из старинного фотоальбома жительницы торопецкого края Елизаветы Кирилловны Луйк. Начало XX века.

Источник: фотографии из архива Владимира Николаевича Павлова.

Виорика Балакирева (Мустяца): «Родители моего дедушки, эстонца Александра Августовича Тассо – Август Кузьмич Тассо и Павлина Петровна Меттус (родилась в 1895 году) – приехали на торопецкую землю из Прибалтики на лошадах. Купив по 100 гектаров земли, они жили на хуторах в окрестностях деревни Некрашово. Сделали пасеки, развели пчел, разбили сады. У Александра Августовича Тассо был брат Константин и сестра Мария. Женился А.А. Тассо на и Лилии Петровне Бергис. У них в семье было трое детей – дочь и два сына.

Родственник Павлины Петровны (все звали его дедом Самуилом) был мельником, его барин пригласил. Мельница его стояла на реке Серёжа. Он, видимо, всех родственников (и моих предков в том числе) «потянул» в эти края, прознав про здешние плодородные земли. Его сын, Иван Самуилович Кадовер (Кадавер) был кузне-

цом. Изначально кузница его располагалась в Холме.

А вот мой прадедушка – Петр Янович Бергис – был латышом. Он являлся председателем колхоза. С супругой Анной Бергис (Клявин) они воспитывали пять детей. Таким образом, в моей маме Маргарите Александровне, уроженке деревни Закрючье, течет как эстонская, так и латышская кровь.

С хуторов эстонцы и латыши позже съехались в деревню Закрючье (по сути создав ее). Она находится недалеко от деревни Некрашово. Они были истинными трудоголиками: даже школу свою построили. Все они были очень образованными людьми. Моя бабушка Лилия Петровна Бергис была директором школы, а также учителем химии и биологии».

В современной Эстонии не забывают о том, что множество представителей их этноса проживали в городе Торопце и его окрестностях. Так, в октябре 2017 года в эфире телеканала ETV-2 была показана передача «На Жигули по России», в которой упоминались и торопецкие эстонцы.

По данным последних переписей населения динамика эстонского населения Калининской/Тверской области изменялась следующим образом: 1722 эстонца в 1970 году, 1300 эстонцев в 1979 году, 840 эстонцев в 1989 году, 443 эстонца в 2002 году. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года в Тверской области проживали 236 эстонцев (89 мужчин и 147 женщин). В Торопецком районе тогда проживали 32 эстонца, в городе Торопце – 21 эстонец, в Осташковском районе – 14 эстонцев [6]. У многих потомков торопецких эстонцев-переселенцев сохранились эстонские фамилии.

Таким образом, эстонская община Торопца внесла свою лепту в историю и культуру этого многонационального города России.



Илл. 52. Торопецкий эстонец Александр Августович Тассо на службе в Ташкенте. 28 сентября 1943 года.

Источник: фотография из архива Виорики Балакиревой (Мустьяца).

Список литературы:

1. Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии 1819–1920-е гг. Том 2. К-П. Киев, 2015. С. 168.
2. Встречи с Лениным. Из воспоминаний старого железнодорожника Н. Саармана // Гудок. 1958. № 88. 13.04.1958. С. 2.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 235. Лл. 226–231.
4. Грушевський М.С. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи. Т. 41 // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1901.
5. Интервью Вершинина И. с Арнольдом Константиновичем Мери // Фонд сохранения исторической памяти «Я помню». // URL: <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/meri-arnold-konstantinovich> (Дата обращения: 02.03.2022).
6. Итоги Всероссийской переписи населения – 2010 // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. // URL: <https://tverstat.gks.ru/folder/25218> (Дата обращения: 02.02.2022).

7. Наймарк И.Я. Хуторское расселение на надельных землях Торопецкого уезда в связи с организацией агрономической помощи хуторянам. Псков, 1912. 68 с.
8. Павлова-Рябис С.В. «С любовью мир рисую кистью!» // Торопоградское благочиние. // URL: <http://toropets-blag.cerkov.ru/2016/10/26/s-lyubovyu-mir-risuyu-kistyu> (Дата обращения: 01.03.2022).
9. Памятная книжка Псковской губернии на 1905 и 1906 г. Псков: Паровая типография губернского правления, 1905. С. 259.
10. Памятная книжка Псковской губернии на 1913 и 1914 г. Псков: Паровая типография губернского правления, 1913. С. 341.
11. Петров А.А. Региональные особенности словесности Торопецкого края (локальный текст). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверь, 2015. С. 27.
12. Попов Ю.Г. Краснополецкие зерна (находки краеведа и воспоминания старожилов). Торопец, 2003. 95 с.
13. Песадка памяти Ойя Михаила Ивановича // Министерство лесного комплекса Тверской области. 13.05.2020. // URL: min-les.tverregion.ru (Дата обращения: 04.03.2022).
14. Приймаги Николай Маркович // Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт. // URL: <http://www.pstbi.scas.ru> (Дата обращения: 01.03.2022).
15. Рука мастера не устает // Ржевская епархия. // URL: rjevskayaeparhia.ru (Дата обращения: 02.03.2022).
16. Сидорова Я.А. Роды Яшко и Трейар. Моя родословная // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 718-721.
17. Соламес А.А. Из истории Российского государства и месте в нем эстонского народа (обобщение). Великие Луки: Великолукская городская типография, 2012. 376 с.
18. Сонкин М. Поезд с Цветочной (окончание) // Журнал «Москва». № 2. 1966. С. 175.
19. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 3957.
20. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 33. О. 690306. Ед. хр. 3460. Л. 53.
21. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-16. Оп. 1-12. Д. 12333. Отчетный доклад о работе крестьянской школы политграмоты 1-й ступени при эстонском клубе г. Торопец Псковской губернии за 1924/1925 гг.
22. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА СПб). Ф. 2294. Оп. 1. Д. 150. Метрическая книга лютеранского прихода города Торопец Псковской губернии (за 1916 год).
23. Aeg on pealetungimiseks // Edasi. 1929. № 53. 16.07.1929. Lk. 3.
24. Agronomi... // Edasi. 1923. № 149. 06.07.1923. Lk. 4.
25. Aitawad walge terrori ohwreid // Edasi. 1925. № 60. 14.03.1925. Lk. 3.
26. Aleksander Lõhmus // Akadeemia: Eesti Kirjanike Liidu kuukiri Tartus. 2021. № 8. August 2021. Lk. 1510.
27. Auhinnad Eesti asunikudele // Edasi. 1923. № 243. 27.10.1923. Lk. 2.
28. Avasime uue töökooli // Edasi. 1926. № 148. 19.11.1926. Lk. 3.
29. «Edasi» kihutab Eesti asunikude vastu // Tallinna Teataja. 1920. № 198. 04.09.1920. Lk. 3.
30. Eesti asundused suures riigis // Ristirahwa Pühapäewaleht. 1904. № 28. 11.07.1904. Lk. 219.
31. Eesti Rahvusrhiiv. Eesti partisanüüksuste baas Toropetsi (Toropa) jaama juures. ERAF.2.2.5132; ERAF.2.2.5838.
32. Eesti Rahvusrhiiv. Luksep, Peeter Mardi p.; ERA.28.2.9131.
33. Eesti Rahvusrhiiv. Pihkva, Tšerepovetsi, Toropetsi ja Jamburgi eestlaste avaldused opteerimise organiseerimise küsimuste lahendamise kohta. ERA.28.1.22; 1920. a.
34. Eesti Rahvusrhiiv. Välisministri kiri Eesti Saatkonnale Moskvas ja Toropetsi kihelkonna kirikuõpetaja avaldus samas kihelkonnas asunud Läti kommunistide poolt üle võetud kiriku Velikije Luki kogudusele tagastamise kohta. ERA.1603.1.15.
35. Eesti Rahvusrhiiv. Дело о перечислении крестьян Левенгофской вол. Петра Каттай, Яна Мерица, Эндрика Таска и Мика Уйбо в Торопецкое помещанское общество. ЕАА.297.8.36. 1876 год.
36. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по жалобе проживающего в г. Торопец Псковской губ. бывш. крестьянина им. Загниц, замок Яна Зисаска на волостное правление за невозвращение взноса. ЕАА.296.5.5423. 1885 год.
37. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по прошению бывш. крестьянина им. Алаты Рижского у. помещанина г. Торопца Псковской губ. Иогана Реббане о высылке денежного вклада. ЕАА.296.5.3980. 1883 год.
38. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по прошению крестьянина им. Нейгаузен Верроского у. Карла Харрака о возвращении приемного приговора Торопецкого помещанского общества. ЕАА.296.5.2189. 1879 год.
39. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по прошению проживающего в г. Торопец Псковской губ. крестьянина им. Серист Верроского у. Анца Герне о выдаче паспорта. ЕАА.296.5.2522. 1880 год.
40. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по прошению проживающих в с. Алех Торопецкого у. Псковской губ. крестьян Левенгофского крестьянского общества Дерптского у. Петра Каттая, Яна Марница, Мика Уйбо и Гиндрика Тасна о высылке паспортов. ЕАА.296.5.782. 1876 год.
41. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по прошению проживающих в с. Повикино Торопецкого у. Псковской губ. крестьян им. Боккенгоф Дерптского у. Якоба Пузета, Петра Педера и Мерта Ламмаса о высылке увольнительных свидетельств. ЕАА.296.5.788. 1875-1876 гг.
42. Eesti Rahvusrhiiv. Дело по рапорту Торопецкого сиротского суда о пересылке из Ваймельского мирского суда Верроского у. вклада малолетних детей умершего крестьянина Куста Кильтер. ЕАА.296.5.1784. 1878 год.
43. Fr. R. Kreutzwaldi kirjavahetus. IV. Kirjad G. Schultz-Bertramile ja teistele: 1859-1874. Tallinn, 1959. Lk. 312.
44. Heinmann A. Toropetsi kool õppeaasta lõpu eel // Edasi. 1933. № 94. 28.05.1933. Lk. 4.
45. Jälle langeb tugewam walge Eesti kants // Edasi. 1925. № 11. 14.01.1925. Lk. 3.
46. Ka samm edasi // Edasi. 1925. № 167. 24.07.1925. Lk. 3.
47. Kask A. Lühike ülevaade eesti keelest ja selle arenemisest: XI klassile. Tallinn, 1949. Lk. 20.
48. Kiri Toropetsi linnast // Edasi. 1928. № 102. 29.12.1928. Lk. 3.
49. «Kiriku uuendaja» piiskop Antonius Toropetsis // Edasi. 1925. № 118. 27.05.1925. Lk. 3.
50. Kirjandusmuuseumi Arhiivraamatukogu. KMAR pisitrukiste kogu. Toropetsi eesti kogudus [Pisitrukised]: [laululehed etc.]. Tartu, 1892-1910.
51. Kontrastid Toropetsis // Edasi. 1923. № 74. 03.04.1923. Lk. 3.
52. Linda Raunet. Intervjuu. 2018 // Kogu me lugu. // URL: <https://www.kogumelugu.ee/ru/node/1272> (Дата обращения: 01.03.2022).

53. Luksep P. Lühike pealtvaade Toropetsi asunduse kohta // Eesti Kirjandusmuuseum. EKLA-11068-54081-3668.
54. Maad müüa // Eesti Postimees ehk Näddalaleht. 1866. № 4. 26.01.1866. Lk. 34.
55. Meomuttel J. Eesti asunikud laialises Vene riigis. Esimene katse sonumid kõikide Eesti asunduste üle tuua. Jurjevis (Tartus): «Postimehe» trükkoda, 1900. Lk. 17.
56. Must M. Kaastööline Priidu Tammepuu // Kodumurre. № 15. 1982. Lk. 13-25.
57. Nabel H. Eeskujulik komnoorte rakuke // Edasi. 1937. № 52. 16.04.1937. Lk. 3.
58. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartu, 1918. Lk. 26.
59. Pärn L. Tuleristsed // Võitlev Sõna: EKP Paide Rajoonikomitee ja Paide Rajooni RSN häälekandja. 1967. № 113. 23.09.1967. Lk. 2.
60. Peeter Luksep käis juba üheksandat korda Toropetsis oma sugulaste jälgi ajamas // Eesti Päevaleht. 2008. № 34. 04.09.2008 Lk. 4.
61. Peterburi konsistoriumi ringkond... // Eesti Postimees ehk Näddalaleht. 1889. № 39. 27.09.1889. Lk. 1.
62. Pidut Toropetsi Eesti klubis // Edasi. 1924. № 206. 11.09.1924. Lk. 3.
63. Pihkwa kubermang // Tallinna Uudised. 1915. № 103. 11.09.1915. Lk. 2.
64. Pihkwa kubermangu Eesti rahwa-laulupidu // Edasi. 1926. № 99. 28.05.1926. Lk. 6.
65. Pihkwa kubermangu rahwapidu // Edasi. 1926. № 40. 18.02.1926. Lk. 3.
66. Pihkwa kubermangusse... // Postimees. 1889. № 111. 28.09.1889. Lk. 1.
67. Pillak P. Eesti Muinsuskaitse Seltsi teenetemedal Peeter Luksepale // Eesti Päevaleht. 2010. № 19. 19.05.2010. Lk. 3.
68. Pillak P. Eestlaste kirik Venemaal Toropetsis hävimas // Estonian World Review. 26.05.2012. // URL: <https://www.eesti.ca/eestlaste-kirik-venemaal-toropetsis-havimas/article36428> (Дата обращения: 03.03.2022).
69. Pillak P. Eestlaste väljarännupaik oli ka Toropets Kesk-Venemaal // Eesti Kirik. 2011. № 14/15. 23.03.2011. Lk. 6-7.
70. Pillak P. Eestlastest ümberasujate keskus Toropets // Eesti Päevaleht. 2007. № 43. 01.11.2007. Lk. 8-9.
71. Pillak P. Sangaste kirikus avati Toropetsi kavandatud mälestustahvel // Eesti Päevaleht. 2010. № 6697. 24.11.2010. Lk. 8-9.
72. Püvve, Karl Ivani pg. // Kolhoosi Töde: EKP Märjamaa Rajoonikomitee ja Märjamaa Rajooni TSN häälekandja. 1951. № 97. 05.12.1951. Lk. 2.
73. Sammume ka meie! // Edasi. 1925. № 14. 17.01.1925. Lk. 4.
74. Sangaste ümbrusest... // Otepää Teataja. 2010. № 18. 05.11.2010. Lk. 1.
75. Snamenski talurahwa noorsoo kooli esimene väljalaske // Edasi. 1928. № 47. 15.06.1928. Lk. 3.
76. Taline hooaeg Toropetsi kreisi poliithariduse- ja ühistöös // Edasi. 1926. № 50. 02.03.1926. Lk. 3.
77. Talumaa tükiid... // Postimees. 1912. № 112. 19.05.1912. Lk. 7.
78. Talupojad, wõtke ühistegewusest rohkem osa // Edasi. 1926. № 11. 14.01.1926. Lk. 4.
79. Talurahwa noorsoo kooli õpilased sõjaasjandust õppimas // Edasi. 1928. № 23. 20.03.1928. Lk. 3.
80. Tamberg K. Teekond teise koju // Otepää Teataja. 2010. № 11. 02.07.2010. Lk. 6.
81. Tamm R. "Meie ei või jääda rahulikkudeks pealtvaatajateks" // Edasi. 1936. № 147. 28.10.1936. Lk. 3.
82. Teatame kurbusega... // Pärnu Postimees. 2013. № 250. 27.12.2013. Lk. 8.
83. Tiptner I. Eesti rahva relvastatud võitlus Nõukogude võimu eest // Eesti Bolševik. 1949. № 15. 01.08.1949. Lk. 75.
84. Toropetsi "Edasi" sõprade ring, Pihkwa kubermangus // Edasi. 1925. № 84. 12.04.1925. Lk. 7.
85. Toropetsi 2. Eesti talurahwa konwerentsi puhul // Edasi. 1925. № 167. 24.07.1925. Lk. 3.
86. Toropetsi asunduse Lenini nurg // Edasi. 1924. № 164. 22.07.1924. Lk. 3.
87. Toropetsi asundusest // Edasi. 1924. № 76. 03.04.1924. Lk. 3.
88. Toropetsi Eesti asundusest // Postimees. 1911. № 109. 18.05.1911. Lk. 5.
89. Toropetsi Eesti asunikkuude elust // Edasi. 1924. № 73. 30.03.1924. Lk. 3.
90. Toropetsi Eesti asunikkuude konwerents // Edasi. 1924. № 65. 21.03.1924. Lk. 3.
91. Toropetsi Eesti asunikud Pihkwa mail // Postimees. 1913. № 106. 10.05.1913. Lk. 4.
92. Toropetsi eesti keskkool Kalinini oblastis teatab kõigile eestlastele, et... // Edasi. 1937. № 99. 22.07.1937. Lk. 4.
93. Toropetsi Eesti kool // Edasi. 1925. № 3. 04.01.1925. Lk. 6.
94. Toropetsi Eesti kool, Toropetsi linnas, Pihkwa kub. // Edasi. 1923. № 134. 19.06.1923. Lk. 2.
95. Toropetsi Eesti kooperatiiv // Edasi. 1924. № 164. 22.07.1924. Lk. 3.
96. Toropetsi Eesti Töörabwa klubi tegewusest // Edasi. 1925. № 11. 14.01.1925. Lk. 3.
97. Toropetsi eestlased oma klubi ümber loomas // Edasi. 1924. № 257. 12.11.1924. Lk. 3.
98. Toropetsi eestlaste elu-olu // Edasi. 1925. № 193. 26.08.1925. Lk. 3.
99. Toropetsi kirikuwürist redus // Edasi. 1925. № 118. 27.05.1925. Lk. 3.
100. Toropetsi klubi tegewusest // Edasi. 1924. № 130. 11.06.1924. Lk. 3.
101. Toropetsi kooli õpilaste väljakutse // Edasi. 1932. № 232. 21.10.1932. Lk. 3.
102. Toropetsi kooperatsioon edeneb // Edasi. № 11. 14.01.1925. Lk. 3.
103. Toropetsi külanäitlejad linnalaste juures wööril // Edasi. 1926. № 127. 07.09.1926. Lk. 3.
104. Toropetsi linna eestlaste elust // Edasi. 1928. № 93. 27.11.1928. Lk. 2.
105. Ülempreester Karl Ustavi kahekordne suurjuubel // Välis-Eesti. № 40. 05.10.1952. Lk. 6.
106. Ustav (Usstav), Karl // Eesti biograafiline leksikon. Tartu: Loodus, 1926-1929. Lk. 550.
107. Ustav, Karl // Eesti kooli biograafiline leksikon. Tallinn: Eesti Entsüklopeediakirjastus, 1998. Lk. 262.
108. Vahter T. Vana foto avab Yana Toomi perekonna rääkimata loo // Eesti Ekspress. 11.10.2017. // URL: <https://ekspress.delfi.ee/artikkel/79747018/vana-foto-avab-yana-toomi-perekonna-raakimata-loo> (Дата обращения: 03.03.2022).
109. Vinkel A. Villem Buk ja tema looming aja voolus // Keel ja Kirjandus. № 4. 1979. Lk. 218.
110. Vöaste E. Eichenbaum, Eduard // Eesti teaduse biograafiline leksikon. 1. köide, A-Ki. Tallinn: Eesti Entsüklopeediakirjastus, 2000. Lk. 219.
111. Würist mõis Eesti asuniku omanduseks läinud // Tallinna Teataja. 1917. № 43. 21.02.1917. Lk. 3.
112. 6. ja 7. juulil Jaanipäeval korraldad Toropetsi Eesti klubi... // Edasi. 1925. № 127. 06.06.1925. Lk. 4.
113. 25 aastat haridusepöllum // Edasi. 1928. № 5. 17.01.1928. Lk. 3.
114. I astme Parteikool Toropetsi klubis // Edasi. 1925. № 47. 26.02.1925. Lk. 8.

Авторы

Большаков А.Г. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Казанский федеральный университет.

Булах Е.В. - Кандидат политических наук, доцент, Дальневосточный Федеральный Университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, преподаватель кафедры политологии.

Волкова Т.А. - начальник отдела правового обеспечения собственной деятельности Юридического управления ЗАО «Лидер».

Гао Чаоцунь - студентка четвертого курса факультета русского языка института иностранных языков Дэчжоуского университета.

Дааев А.Н. - международный эксперт по спортивному праву, выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).

Ду Яли - кандидат филолог. наук, доцент, директор Управления международного обмена и сотрудничества, директор Института международного образования Дэчжоуского университета.

Каторгин Д.Л. - аспирант. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Майорова М.А. - младший научный сотрудник, Отдел Ближнего и Постсоветского Востока. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук Москва.

Небесная В.В. - Дальневосточный Федеральный Университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, студент (бакалавр), кафедра политологии.

Новиков Д.В. - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры.

Родионов М.А. - доктор военных наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Московский государственный технический университет гражданской авиации.

Тамби С.А. - магистр со знанием иностранных языков, направление «Зарубежное регионоведение», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Ткачук Д.В. - Дальневосточный Федеральный Университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, студент (бакалавр), кафедра политологии.

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Филатов О.В. - аспирант Института Права и Национальной Безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Храмова Е.В. - кандидат политических наук, магистр технических наук, доцент кафедры конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Казанский федеральный университет.

Authors

Bolshakov A.G., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Kazan Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Conflict Resolution Studies, Kazan.

Bulakh E.V., Candidate of political sciences, associate professor, Far Eastern Federal University, Eastern Institute – School of Regional and International Studies.

Daaev A.N., International sports law expert, graduate of the University of Iowa, USA.

Du Yali, PhD, Associate Professor, Director of the Department of International Exchange and Cooperation, Director of the Institute of International Education, Dezhou University.

Filatov O.V., Graduate student of the Institute of Law and National Security of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Gao Chaoqun, Senior Student School Foreign Language (Russian Department), Dezhou University.

Katorgin D.L., Graduate student. Financial University under the Government of the Russian Federation.

Khramova E.V., PhD in Political Science, Associate Professor, Kazan Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Conflict Resolution Studies, Kazan.

Maiorova M.A., Researcher, Department of Middle and Post-Soviet East Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.

Nebesnaya V.V., Student, Far Eastern Federal University, Eastern Institute School of Regional and International Studies.

Novikov D.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Folk Artistic Culture of the Kemerovo State Institute of Culture.

Rodionov M.A., Doctor of Military Sciences, Professor of Department of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor of Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA).

Tambi S.A., Master with knowledge of foreign languages of Moscow

State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Tkachuk D.V., Student, Far Eastern Federal University, Eastern Institute School of Regional and International Studies.

Trofimova N.N., Candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics and Management of science-intensive industries, St. Petersburg state university of aerospace instrumentation.

Volkova T.A., Head of the Department of Legal Support for the Own Activities of the Legal Department of JSC “Leader”.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 772-19-99

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 10,625